

Министерство образования и науки РФ

Ляпин Д.А.

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

учебное пособие

*для студентов
академических специальностей*

ЧАСТЬ 2.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
в XIII-XVI веках

Ляпин Д.А.

Практикум по истории Средневековой Руси: учебное пособие для студентов академических специальностей исторических факультетов.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Тропин Н.А. (ЕГУ им. И.А. Бунина)

д.и.н., проф. Глазьев В.Н. (ВГУ)

Практикум содержит источники по древнейшей истории России и предназначен для работы на практических занятиях студентов академических специальностей по профилю подготовки - бакалавр.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

ТЕМА 1.

ОТ РУСИ К РОССИИ (XIII-XV вв.)

Занятие 1. Русь в составе Золотой Орды

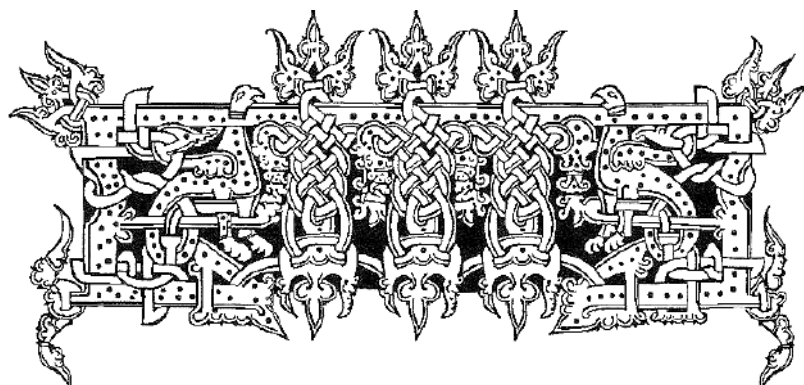
Занятие 2. Возвышение Московского княжества

Занятие 3. Судебник Ивана III

ТЕМА 2. РОССИЯ В XVI веке.

Занятие 1. Россия начала XVI века глазами Сигизмунда Герберштейна

Занятие 2. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским

ТЕМА № 1.

ОТ РУСИ К РОССИИ (XIII-XV вв.)

ЗАНЯТИЕ № 1.

РУСЬ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Изучив текст сочинений П. Карпини и Г. Рубрука, составьте описание быта, нравов и повседневной жизни монголо-татар.
2. Опишите территорию Монгольской империи, проследите по карте путешествия европейских миссионеров.
3. Опишите военные технологии монголо-татарской армии. Сопоставьте их с особенностями русской дружины и европейского рыцарства? Каковы были главные тактические характеристики монгольской армии?
4. Что известно о государственном устройстве Монгольской империи? Какова система верований монгольских племен?
5. Опишите хозяйственное положение монголо-татарских племен. Охарактеризуйте систему ценностей монголов.
6. Опишите положение Русских земель, основываясь на сочинении П. Карпини.
7. Каковы были цели и итоги дипломатических миссий П. Карпини и Г. Рубрука?

Дополнительные вопросы:

8. Дайте основные характеристики монгольской цивилизации.
10. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии о влиянии монгольской культуры на русскую.
11. В чем, на ваш взгляд, причины распада Монгольской империи?

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Монголо-татарское влияние на развитие Русского государства.

2. Военная тактика татар.
3. Кочевое искусство.
4. Евразийство: за и против.
5. Культурно-историческое наследие Л.Н. Гумилева
6. Золотая Орда: география, этнический состав, система управления.
7. Великая Яса Чингиз-хана.
8. Полководцы монголо-татарской армии.
9. Религия монголо-татарских племен.
10. Батый: личность и время.

Европейские описания Великой Монгольской империи

В 1237-1241 гг. Русские земли вошли в состав государства Великая Монгольская империя, а затем оказались в составе ее западной части – татарского государства «Золотая Орда» (Улус Джучи, Орда). До середины XIV в. русские князья находились под контролем правителей Золотой Орды (ханов) и не имели политической самостоятельности. Только после кризиса в Золотой Орде середины XIV в. начинается постепенный переход Русских земель к самостоятельному правлению, который сопровождался осложнениями отношений с ордынскими ханами и борьбой русских князей между собой.

Монгольская империя оказала свое влияние на русскую культуру, быт, политическое устройство. Это оригинальное и самобытное государство прошло долгий путь развития и становления, начавшийся еще в XII в., когда происходили первые попытки объединения разнородных племен.

Монголо-татарские племена в XII в. занимали степные пространства современных Забайкалья и Монголии. Они делились на многочисленные роды, кланы, семьи, политические и династические объединения, имели самобытную культуру, оригинальные религиозные представления. Основой их быта было скотоводство, включавшее, главным образом, разведение лошадей и овец. В конце XII в. начинается процесс объединения монголо-татарских племен в единое кочевое государство. В результате длительной войны к власти пришел Темучин, один из лидеров местных племенных групп. В 1203-1204 гг. он провел военную и политическую реформы, создав новое сильное войско и став единоличным правителем. На съезде монголо-татарских племен в 1206 г. Темучину был дан титул Ченгис-хана, с неограниченной властью. С этого времени монголо-татарские племена начинают завоевательные походы, окончившиеся созданием крупнейшей в истории Монгольской империи.

В 1207 г. монгольские племена захватывают народы проживавшие по реке Енисей и получают доступ к материальным (лес, шкуры, железо) и людским ресурсам. Затем за три года были завоеваны соседние независимые племена. В 1211 г. началась военная кампания против китайского государства Цзинь, которая закончилась трудной победой Чингисхана в 1215 г. В 1219 г. монголо-татарское войско начинает завоевание Средней Азии победив Кара-киданьское ханство и Хорезм, подчинив огромную территорию от Северной Индии до Каспийского моря. Затем небольшая армия под командованием полководца Субедея прошла через Кавказ, покорив местные разрозненные государства и, затем, разгромила племена аланов. В 1223 г. русские и половецкие войска дали бой армии Субедея на реке Калке, но потерпели сокрушительное поражение.

В 1227 г. скончался Чингисхан, однако завоевания монголо-татар были продолжены. В 1235 г. после тяжелых войн в Китае и Хорезме было решено начать наступление на запад, против половцев, болгар и русских и на восток, против Кореи. Организация и проведение западного похода стало одним из самых важных и масштабных в истории Монгольской империи. В нем приняли участие почти все видные представители монгольской правящей верхушки, внуки Чингиз-хана и лучшие полководцы: Бату (Батый), Субедей, Бури, Гуюк, Мункэ. Действия монголо-татарских войск в этом походе были хорошо организованы и спланированы, благодаря чему за несколько лет им удалось добиться больших успехов. В 1236 г. была разгромлена Волжская Булгария, в 1237-1238 гг. завоевана Северо-восточная Русь, а в 1240 – Юго-западные русские земли. В 1241 г. монголо-татарское войско успешно продолжило наступление на Польшу, Чехию и Венгрию, а в 1242 г. была захвачена Хорватия. В этом году командующий войсками Бату (Батый) получил известие о смерти в Монголии хана Угэдея и в условиях активных военных действий со стороны европейских правителей, принял решение отходить назад в степи Поволжья. Здесь еще в 1224 г. на западных землях Монгольской империи была образован улус Джучи (старшего сына Чингиз-хана), получивший название в русских источниках Орда (позже - Золотая Орда). Новое государство пользовалось автономией и была частью Монгольской империи до 1266 г., затем обрела самостоятельность. В середине XIV в. Орда распалась на несколько полукочевых государств, главным из которых формально считалась Большая Орда.

Великая Монгольская империя оказывала решающее влияние на политику стран Европы и Азии в XIII в. Завоевательные походы монголо-татар, их быт, нравы и самобытная культура привлекли внимание правящей верхушки Европы. В Монголии было отправлено несколько посольств с целью установить дипломатические отношения, узнать культуру, религию и национальные особенности монголо-татарских племен. В результате появилось несколько описаний Монгольской империи, самые известные из них были составлены фламандским монахом *Гильомом Рубруком* и итальянским монахом *Джовани Плано Карпини*. Их работы являются наиболее полными и ценными описаниями Монгольской империи, частью которой в XIII в. стали и Русские земли.

Гильом де Рубрук

Гильом де Рубрук (ок.1220-1293) был доверенным лицом французского короля Людовика IX, вместе с ним он участвовал в Седьмом крестовом походе, который закончился поражением французского короля и даже его пленением. Вернувшись из плена Людовик потерял свой авторитет и нажил много врагов и недоброжелателей. В поисках союзников в 1252 г. он поручил Гильому Рубруку отправиться в Орду к Батыею с предложением сотрудничества. Кроме того, Рубруку поручалось составить политическое, экономическое и культурное описание Монгольской империи. В 1253 г. Рубрук с сопровождающими его монахами высадился в Крыму и двинулся по Волге в столицу Батыя – Сарай. Однако, правитель Орды отказался принять монахов, хотя им удалось встретиться с его сыном Сартаком. Рубруку было предложено отправиться в Монголию к верховному хану Мунке. В 1254 г. посланники Людовика прибыли в столицу Монгольской империи – Каракорум, где были представлены хану. Рубрук и его спутники прожили в Каракоруме несколько месяцев, затем получив послание для Людовика с предложением мира и присяги на верность хану Мунке, летом 1254 г. они отправились обратно. Летом 1255 г. Рубрук вернулся в Францию.

Дипломатическая миссия Рубруку не имела успеха, но описание путешествия в Монголию является ценнейшим свидетельством очевидца XIII в. Оно было впервые опубликовано в 1589 г.

Джованни Плато Карпини

Джованни Плато Карпини (1182-1252) был первым из европейцев, официально посетившим и описавшим Монгольскую империю. По поручению Папы Римского Иннокентия IV, боровшегося с германским императором Фридрихом II он отправился к Батыею 1246 г. для переговоров. Карпини должен был составить для Папы описание монголо-татар, чтобы понять какую угрозу они представляют для Европы и можно ли их использовать в борьбе с Фридрихом II. Посетив столицу Орды – Сарай, Карпини отправился в Монголию, где был принят ханом Гуюком и в 1247 г. вернулся в Рим. Свое описание Монгольской империи он решил оформить в виде отдельного трактата «Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus» «История монголов, называемых нами татарами».

ИЗ СОЧИНЕНИЯ Платона Карпини «ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ»¹

(«HISTORIA MONGALORUM QUOS NOS TARTAROS APPELLAMUS»)

Введение

Когда направлялись мы, по поручению апостольского Престола, к Татарам и к иным народам востока и знали волю [на то] Господина Папы и досточтимых кардиналов, мы прежде избрали путешествие к Татарам. Именно мы опасались, что от них вскоре будет грозить опасность Церкви Божией. И хотя мы опасались, что Татары или другие народы могут нас убить или подвергнуть вечному пленению, или голоду, жажде, холоду, зною, чрезмерным поношениям и трудам и, так сказать, мучить сверх сил... однако мы не щадили себя самих, чтобы иметь возможность исполнить волю Божию согласно поручению Господина Папы и чтобы принести чем-нибудь пользу христианам, или, по крайней мере, узнав их истинное желание и намерение, иметь возможность открыть это христианам, дабы Татары своим случайным и внезапным вторжением не застigli их врасплох, как это и случилось однажды по грехам людским, и не произвели большого кровопролития среди христианского народа.

Апостольский престол – т.е. престол Папы Римского, главы католической церкви, символического приемника Апостола Петра.

Описание территории, быта, нравов, религии монголо-татарских племен

Вышеназванная земля расположена в той части востока, в которой, как мы полагаем, восток соединяется с севером. К востоку же от них расположена земля Китайцев, а также Солангов, к югу земля Саррацинов, к юго-западу расположена земля Гуиров, с запада область Найманов, с севера земля Татар окружена морем океаном. В одной своей части она чрезмерно гориста, в другой представляет равнину, но почти вся она смешана с хрящом, редко глиниста, по большей части песчана.

Соланги – корейцы.

Саррацины – имеются в виду страны мусульманского мира.

¹ Карпини П. История Монголов: путешествие в восточные страны. СПб., 1911.

Гуиры – уйгуры.

Найманы – кочевые племена

Внешний вид лиц отличается от всех других людей. Именно между глазами и между щеками они шире, чем у других людей, щеки же очень выдаются от скул; нос у них плоский и небольшой; глаза маленькие, и ресницы приподняты до бровей... Борода у всех почти вырастает очень маленькая...

Жен же каждый имеет столько, сколько может содержать: иной сто, иной пятьдесят, иной десять, иной больше, иной меньше, и они могут сочетаться браком со всеми вообще родственницами, за исключением матери, дочери и сестры от той же матери...

Одеяние же как у мужчин, так и у женщин сшито одинаковым образом. Они не имеют ни плащей, ни шапок, ни шляп, ни шуб. Кафтаны же носят из пурпура или балдакина, сшитые следующим образом. Сверху донизу они разрезаны и на груди запахиваются; с левого же боку они застегиваются одной, а на правом – тремя пряжками, и на левом также боку разрезаны до рукава. Полушубки, какого бы рода они ни были, шьются таким же образом, но верхний полушубок имеет волосы снаружи, а сзади он открыт, но у него есть один хвостик, висящий назад до колен. Замужние же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли. На голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или из коры, длиною в один локоть и заканчивающееся наверху четырехугольником...

Ставки (дома) у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же в середине ставки имеется круглое окно, откуда попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые ставки велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудости людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для меньших при перевезении на повозке достаточно одного быка, для больших – три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки, и, куда бы они ни шли, на войну ли или в другое место, они всегда перевозят их с собой.

Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире; свиней и иных животных нет вовсе.

Они веруют в единого Бога, которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами или похвалами, или каким-либо обрядом. Тем не менее у них есть какие-то идолы из войлока, сделанные по образу человеческого, и они ставят их с обеих сторон двери ставки и вкладывают в них нечто из войлока, сделанное наподобие сосцов, и

признают их за охранителей стад, дарующих им обилие молока и приплода скота. Других же идолов они делают из шелковых тканей и очень чтут их... Вышеупомянутым идолам они приносят прежде всего молоко всякого скота, и обыкновенного, и вьючного. И всякий раз, как они приступают к еде или питью, они прежде всего приносят им часть от кушаний и питья. И всякий раз, как они убивают какого-нибудь зверя, они приносят на каком-нибудь блюде сердце идолу, который находится на повозке, и оставляют до утра, а также уносят сердце с его вида варят и едят.

Прежде всего также они делают идол для императора и с почетом ставят его на повозке перед ставкой, как мы видели при дворе настоящего императора, и приносят ему много даров. Посвящают ему также лошадей, на которых никто не дерзает садиться до самой их смерти... В полдень также они поклоняются ему как Богу и заставляют поклоняться некоторых знатных лиц, которые им подчинены. Отсюда недавно случилось, что Михаила, который был одним из великих князей Русских, когда он отправился на поклон к Бату, они заставили раньше пройти между двух огней; после они сказали ему, чтобы он поклонился на полдень Чингис-хану. Тот ответил, что охотно поклонится Бату и даже его рабам, но не поклонится изображению мертвого человека, так как христианам этого делать не подобает. И, после неоднократного указания ему поклониться и его нежелания, вышеупомянутый князь передал ему через сына Ярослава, что он будет убит, если не поклонится. Тот ответил, что лучше желает умереть, чем сделать то, чего не подобает. И Бату послал одного телохранителя, который бил его пяткой в живот против сердца так долго, пока тот не скончался. Тогда один из его воинов, который стоял тут же, ободрял его, говоря: "Будь тверд, так как эта мука недолго для тебя продолжится, и тотчас воспоследует вечное веселие". После этого ему отрезали голову ножом, и у вышеупомянутого воина голова была также отнята ножом.

Сверх того, они набожно поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья и преимущественно утром, раньше чем станут есть или пить. И так как они не соблюдают никакого закона о богопочитании, то никого еще, насколько мы знаем, не заставили отказаться от своей веры или закона, за исключением Михаила, о котором сказано выше... Случилось также в недавнюю бытность нашу в их земле, что Андрей, князь Чернигова, который находится в России, был обвинен пред Бату в том, что уводил лошадей Татар из земли и продавал их в другое место; и хотя этого не было доказано, он все-таки был убит. Услышав это, младший брат его прибыл с женою убитого к вышеупомянутому князю Бату с намерением упросить его не отнимать у них земли. Бату сказал отроку, чтобы он взял себе в жены жену вышеупомянутого родного брата своего, а женщине приказал поять его в мужья согласно обычаю Татар. Тот сказал в ответ, что лучше желает быть убитым, чем поступить вопреки закону. А Бату тем не менее передал ее ему, хотя оба отказывались, насколько могли, их обоих повели на ложе, и плачущего и кричащего отрока положили на нее и принудили их одинаково совокупиться сочетанием не условным, а полным.

Хотя у них нет никакого закона о справедливых деяниях или предостережении от греха, тем не менее все же они имеют некоторые предания о том, что называют грехами, измышленные или ими самими, или их предшественниками. Одно состоит в том, чтобы вонзать нож в огонь, или также каким бы то ни было образом касаться огня ножом, или извлекать ножом мясо из котла, также рубить топором возле огня, ибо они веруют, что таким образом должна быть отнята голова у огня; точно так же опираться на плеть, которой погоняют коня (они ведь не носят шпор); точно так же касаться стрел бичом; точно так же ловить или убивать молодых птиц, ударять лошадь уздою; точно так же ломать кость о другую кость; точно так же проливать на землю молоко или другой какой напиток, или пищу, мочиться в ставку, но если кто это делает добровольно, его убивают, если же иначе, то им должно заплатить много денег колдуну, чтобы он очистил их и заставил также и ставку, и то, что в ней находится, пройти между двух огней, а раньше, чем она будет так очищена, никто не дерзает войти в нее и унести из нее что-нибудь.

Они усиленно предаются гаданиям вообще, а также по полету птиц и внутренностям животных, чародействам и волшебствам. И, когда им отвечают демоны, они веруют, что это говорит им сам Бог. Этого Бога они называют Итога, а Команы именуют его Кам, они удивительно боятся и чтут его и приносят ему много даров и начатки пищи и питья, и делают все согласно его ответам. Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние, откуда именуют ее великим императором, преклоняют перед ней колена и молятся...

Татары, более повинуются своим владыкам, чем какие бы то ни было люди, живущие в сем мире или духовные, или светские, более всех уважают их и нелегко лгут перед ними. Словопрения между ними бывают редко или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда. Там не обретаются также разбойников и воров важных предметов; отсюда их ставки и повозки, где они хранят свое сокровище, не замыкаются засовами или замками. Если теряется какой-нибудь скот, то всякий, кто найдет его, или просто отпускает его, или ведет к тем людям, которые для того приставлены; люди же, которым принадлежит этот скот, отыскивают его у вышеупомянутых лиц и без всякого труда получают его обратно. Один достаточно чтит другого, и все они достаточно дружны между собою; и хотя у них мало пищи, однако они вполне охотно делятся ею между собою. И они также довольно выносливы, поэтому, голодая один день или два и вовсе ничего не вкушая, они не выражают какого-нибудь нетерпения, но поют и играют, как будто хорошо поели. Во время верховой езды они сносят великую стужу, иногда также терпят и чрезмерный зной. И это люди не изнеженные. Взаимной зависти, кажется, у них нет; среди них нет почти никаких тяжёбных ссор; никто не презирает другого, но помогает и поддерживает, насколько может, по средствам. Женщины их целомудренны,

и о бесстыдстве их ничего среди них не слышно; однако некоторые из них в шутку произносят достаточно позорных и бесстыдных слов. Раздоры между ними возникают или редко, или никогда, и хотя они доходят до сильного опьянения, однако, несмотря на свое пьянство, никогда не вступают в словопрения или драки.

Описав их хорошие нравы, следует изложить теперь о дурных. Они весьма горды по сравнению с другими людьми и всех презирают, мало того, считают их, так сказать, ни за что, будь ли то знатные или незнатные. Именно мы видели при дворе императора, как знатный муж Ярослав, великий князь России, а также сын царя и царицы Грузинской, и много великих султанов, а также князь Солангов не получали среди них никакого должного почета, но приставленные к ним Татары, какого бы то низкого звания они ни были, шли впереди их и занимали всегда первое и главное место, а, наоборот, часто тем надлежало сидеть сзади зада их. По сравнению с другими людьми они очень вспыльчивы и раздражительного нрава. И также они гораздо более лживы, чем другие люди, и в них не обретаётся никакой почти правды; вначале, правда, они льстивы, а под конец жалят, как скорпион. Они коварны и обманщики и, если могут, обходят всех хитростью... Они очень алчны и скупы, огромные мастера выпросить что-нибудь, а вместе с тем весьма крепко удерживают все свое и очень скупые дарители. Убийство других людей считается у них ни за что...

Их пищу составляет все, что можно разжевать, именно они едят собак, волков, лисиц и лошадей, а в случае нужды вкушают и человеческое мясо. Отсюда, когда они воевали против одного китайского города, где пребывал их император, и осаждали его так долго, что у самих Татар вышли все съестные припасы, то, так как у них не было вовсе что есть, они брали тогда для еды одного из десяти человек... Мы видели также, как они ели мышей. Скатертей и салфеток у них нет. Хлеба у них нет, равно как зелени и овощей и ничего другого, кроме мяса; да и его они едят так мало, что другие народы с трудом могут жить на это.

Они очень грязнят себе руки жиром от мяса, а когда поедят, то вытирают их о свои сапоги или траву, или о что-нибудь подобное; более благородные имеют также обычно какие-то маленькие суконки, которыми напоследок вытирают руки, когда поедят мяса. Пищу разрезает один из них, а другой берет острием ножика кусочки и раздает каждому, одному больше, а другому меньше, сообразно с тем, больше или меньше они хотят кого почтить. Посуды они не моют, а если иногда и моют мясной похлебкой, то снова с мясом выливают в горшок. Также если они очищают горшки или ложки, или другие сосуды, для этого назначенные, то моют точно так же...

Кобылье молоко, если оно у них есть, они пьют в огромном количестве, пьют также овечье, коровье и верблюжье молоко. Вина, пива и меду у них нет, если этого им не пришлют и не подарят другие народы...

Далее, у них есть закон или обычай убивать мужчину или женщину, которых они застанут в явном прелюбодеянии; также если девица будет с кем-нибудь блудодействовать, они убивают мужчину и женщину. Если кто-нибудь будет застигнут на земле их владения в грабеже или явном воровстве, то его убивают без всякого сожаления... если один Татарин имеет много жен, то каждая из них сама по себе имеет свою ставку и свое семейство; и один день он пьет, ест и спит с одной, а другой день с другою, все-таки одна из них считается старшей среди других, и он бывает с ней чаще, чем с другими, и хотя их так много, они нелегко ссорятся между собою.

Мужчины ничего вовсе не делают, за исключением стрел, а также имеют отчасти попечение о стадах; но они охотятся и упражняются в стрельбе, ибо все они от мала до велика суть хорошие стрелки, и дети их, когда им два или три года от роду, сразу же начинают ездить верхом и управляют лошадьми и скачут на них, и им дается лук сообразно их возрасту, и они учатся пускать стрелы, ибо они очень ловки, а также смелы.

Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы также видели, как они носили колчаны и луки. И как мужчины, так и женщины могут ездить верхом долго и упорно. Стремена у них очень короткие, лошадей они очень берегут, мало того, они усиленно охраняют все имущество. Жены их все делают: полушубки, платья, башмаки, сапоги и все изделия из кожи, также они правят повозками и чинят их, выючат верблюдов и во всех своих делах очень проворны и скоры. Все женщины носят штаны, а некоторые и стреляют, как мужчины.

О политическом устройстве и военном деле монголо-татарских племен

Есть некая земля среди стран Востока, о которой сказано выше и которая именуется Монгал (Монголия). Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, то есть великие Монгалы... В земле Йека-Монгал был некто, который назывался Чингис; он начал быть сильным ловцом перед Господом, ибо он научил людей воровать и грабить добычу. Далее, он ходил в другие земли и не оставлял пленять и присоединять к себе кого только мог, людей же своего народа он преклонил к себе, и они следовали за ним, как за вождем, на все злодеяния...

(Далее следует рассказ о завоевании монголо-татарами под руководством Чингис-хана Китая и Средней Азии)

И отсюда он вернулся в свою землю; там он издал многочисленные законы и постановления, которые Татары нерушимо соблюдают; из них мы упомянем только про два. Одно постановление такое, что всякого, кто, превозносясь в гордости, пожелает быть императором собственною властью без избрания князей, должно убивать без малейшего сожаления...

Другое постановление – такое, что они должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения, пока не настанет время их умерщвления: именно, они сражались сорок два года и предварительно должны царствовать восемнадцать лет. После этого, как говорят, они должны быть побеждены другим народом, каким, однако, не знают, как им было предсказано, и те, которые будут в состоянии уйти, как говорят, должны соблюдать тот закон, который соблюдают те, кто победит их войною. Он установил также, что их войско должно быть разделено под начальством тысячников, сотников, десятников и тьмы (то есть десять тысяч). Он установил, также и многое другое, рассказывать о чем было бы долго, да к тому же мы и не знаем [всего]. После этого, свершив свои распоряжения и постановления, он был убит ударом грома.

Император же этих Татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысящикам, тысящики сотникам, сотники же десятникам. Сверх того, во всем том, что он предписывает во всякое время, во всяком месте, по отношению ли к войне, или к смерти, или к жизни, они повинуются без всякого противоречия. Точно так же, если он просит дочь девицу или сестру, они дают ему без всякого противоречия; мало того, каждый год или по прошествии нескольких лет он собирает девиц из всех пределов Татар и, если хочет удержать каких-нибудь себе, удерживает, а других дает своим людям, как ему кажется удобным. Каких бы, сколько бы и куда бы он ни отправлял послов, им должно давать без замедления подводы и содержание; откуда бы также ни приходили к нему данники или послы, равным образом им должно давать коней, колесницы и содержание. Но послы, приходящие из других стран, терпят большую нужду как в содержании, так и в одежде, ибо издержки на них скудны и малы, а в особенности когда они прибывают к князьям и должны там иметь пребывание. Тогда на десять человек дается так мало, что на это едва могут прожить двое; также и при дворах князей и в путешествии дается им поесть только раз в день, и очень мало; точно так же если им причиняют какие-нибудь обиды, они отнюдь не легко могут жаловаться, поэтому им следует терпеливо сносить эти обиды.

Император – т.е. хан Монгольской империи

Ту же власть имеют во всем вожди над своими людьми, именно люди, то есть Татары и другие, распределены между вождями. Также и послам вождей, куда бы те их ни посылали, как подданные императора, так

и все другие обязаны давать как подводы, так и продовольствие, а также без всякого противоречия людей для охраны лошадей и для услуг послам. Как вожди, так и другие обязаны давать императору для дохода кобыл, чтобы он получал от них молоко, на год, на два или на три, как ему будет угодно; и подданные вождей обязаны делать то же самое своим господам, ибо среди них нет никого свободного. И, говоря кратко, император и вожди берут из их имущества все, что ни захотят и сколько хотят. Также и личностью их они располагают во всем, как им будет благоугодно.

О разделении войск скажем таким образом: Чингис-кан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он по-нашему называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же, если один или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются.

Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытия для голеней, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытия для лошадей из кожи, сделанные следующим образом: они берут ремни от быка или другого животного шириною в руку, заливают их смолою вместе по три или по четыре и связывают ремешками или веревочками; на верхнем ремне они помещают веревочки на конце, а на нижнем — в середине, и так поступают до конца; отсюда, когда нижние ремни наклоняются, верхние встают, и таким образом удваиваются или утраиваются на теле. Прикрытие лошади они делят на пять частей: с одной стороны лошади одну, а с другой стороны другую, которые простираются от хвоста до головы и связываются у седла, а сзади седла на спине и также на шее; также на крестец они кладут другую сторону, там, где соединяются связи двух сторон; в этом куске они делают отверстие, через которое выставляют хвост, и на грудь также кладут одну сторону. Все части простираются до колен или до связей

голеней; и пред лбом они кладут железную полосу, которая с обеих сторон шеи связывается с вышеназванными сторонами. Латы же имеют также четыре части; одна часть простирается от бедра до шеи, но она сделана согласно расположению человеческого тела, так как сжата перед грудью, а от рук и ниже облегает кругло вокруг тела; сзади же к крестцу они кладут другой кусок, который простирается от шеи до того куска, который облегает вокруг тела; на плечах же эти два куска, именно передний и задний, прикрепляются пряжками к двум железным полосам, которые находятся на обоих плечах; и на обеих руках сверху они имеют кусок, который простирается от плеч до кисти рук, которые также ниже открыты, и на каждом колене они имеют по куску; все эти куски соединяются пряжками. Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло, – из кожи. И все эти куски из кожи составлены указанным выше способом.

У некоторых из них есть копья, и на шейке железа копья они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла. Длина их стрел составляет два фута, одну ладонь и два пальца, а так как футы различны, то мы приводим здесь меру геометрического фута: двенадцать зерен ячменя составляют поперечник пальца, а шестнадцать поперечников пальцев образуют геометрический фут. Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит у них сделан из ивовых или других прутьев, но мы не думаем, чтобы они носили его иначе, как в лагере и для охраны императора и князей, да и то только ночью. Есть у них также и другие стрелы для стреляния птиц, зверей и безоружных людей, в три пальца ширины. Есть у них далее и другие разнообразные стрелы для стреляния птиц и зверей.

Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков, у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, и только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; все же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое, наоборот, забирает все, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен или убивают. Тем не менее, все же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках.

Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они

делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест; где они устроили засаду; и если их враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают. Точно так же, если они видят, что против них имеется большое войско, они иногда отходят от него на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее; при этом они убивают людей и разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или на двенадцать дней пути. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более.

Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь Татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видали их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И, хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей, и вследствие этого приходят в страх и замешательство. А если случайно противники удачно сражаются, то Татары устраивают им дорогу для бегства, и как только те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне.

Однако надо знать, что если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают людей и лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой.

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же Татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не

могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким способом и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же это сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землю входят в него в оружии.

Но когда они уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с той целью, чтобы те предались в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: "Выйдите, чтобы сосчитать вас согласно нашему обычаю". А когда те выйдут к ним, то Татары спрашивают, кто из них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают топором; и если, как сказано, они щадят кого-нибудь иных, то людей благородных и почтенных не щадят никогда, а если случайно, в силу какого-нибудь обстоятельства, они сохраняют каких-нибудь знатных лиц, то те не могут более выйти из плена ни мольбами, ни за выкуп. Вовремя же войн они убивают всех, кого берут в плен, разве только пожелают сохранить кого-нибудь, чтобы иметь их в качестве рабов.

Назначенных на убиение они разделяют между сотниками, чтобы они умерщвляли их обоюдоострою секирою; те же после этого разделяют пленников и дают каждому рабу для умерщвления десять человек или больше, или меньше, сообразно с тем, как угодно начальствующим.

Замысел Татар состоит в том, чтобы покорить себе, если можно, весь мир, и об этом, как сказано выше, они имеют приказ Чингис-кана... Отсюда да знают все, что в бытность нашу в земле Татар мы присутствовали в торжественном заседании, которое было назначено уже за несколько лет пред сим, где они в нашем присутствии избрали в императоры, который на их языке именуется кан, Куйюка. Этот вышеназванный Куйюк-кан поднял со всеми князьями знамя против Церкви Божией и Римской Империи, против всех царств христиан и против народов Запада, в случае если бы они не исполнили того, что он приказывает Господину Папе, государям и всем народам христиан на Западе.

Куйюк-хан — т.е. Гуюк

Описание путешествия через Русские земли

Когда мы уже вознамерились, как сказано выше, отправиться к Татарам, мы прибыли к королю Богемскому. Когда мы спросили у него совета, так как этот государь был благосклонен к нам издавна, какая дорога лучше для нашего путешествия, он ответил, что, как ему казалось, лучше было бы поехать через Польшу и Россию...

Он также дал нам свою грамоту, надежных провожатых и продовольствие по своим поместьям и городам, пока мы не приехали к князю Ланцискому, Конраду. В это время, по споспешествующей нам милости Божией, туда прибыл Господин Василько, князь России, от которого мы полнее узнали о настроении Татар. Именно он посылал туда своих послов, которые вернулись к нему и брату его, Даниилу, с охранной грамотой для проезда к Бату для господина Даниила. Василько сказал нам, что если мы захотим поехать к ним, то нам следует иметь великие дары для раздачи им, так как они требовали их с большою надоедливостью, а если их не давали, то – что вполне правдиво – посол не мог соответственно исполнить своих дел; мало того, он, так сказать, не ценится ни во что. Мы же, не желая, чтобы дело Господина Папы и церкви встречало вследствие этого затруднение, приказали купить на то, что нам было дано как милостыня и для поддержания жизни, несколько шкур бобров, а также иных различных животных...

Отсюда он повез нас в свою землю. И так как он задержал нас на несколько дней на своем иждивении, чтобы мы несколько отдохнули, и, по нашей просьбе, приказал явиться к нам своим епископам, то мы прочли им грамоту Господина Папы, в которой тот увещевал их, что они должны вернуться к единству святой матери церкви; мы также увещевали их и даже склоняли к тому же самому, насколько могли, как князя, так епископов и всех других, которые собрались. Но, так как в то время, когда вышеупомянутый князь поехал в Польшу, его брат, князь Даниил, поехал к Бату, и его не было налицо, то они не могли дать решительный ответ, и нам для окончательного ответа надлежало ждать возвращения Даниила.

После этого вышеназванный князь послал с нами до Киева одного служителя. Тем не менее все же мы ехали постоянно в смертельной опасности из-за Литовцев, которые часто и тайно, насколько могли, делали набеги на землю России и особенно в тех местах, через которые мы должны были проезжать; и так как большая часть людей России была перебита Татарами или отведена в плен, то они поэтому отнюдь не могли оказать им сильное сопротивление, а со стороны самих Русских мы были в безопасности благодаря вышеназванному служителю. Отсюда, по споспешествующей милости Божией и избавившись от врагов креста Христова, мы прибыли в Киев, который служит столицею России; прибыв туда, мы имели совещание о нашем путешествии с тысячником и другими знатными лицами, бывшими там же. Они нам ответили, что если мы

поведем в Татарию тех лошадей, которые у нас были, то они все могут умереть, так как лежали глубокие снега, и они не умели добывать копытами траву под снегом, подобно лошадям Татар, а найти им для еды что-нибудь другое нельзя, потому что у Татар нет ни соломы, ни сена, ни корму. Поэтому мы после совещания решили оставить их там с двумя слугами, которые должны были охранять их. Вследствие этого нам надлежало дать подарки тысячнику, чтобы заслужить его милость для получения себе подвод и провожатых. Прежде чем попасть в Киев, мы смертельно заболели в Данилове; тем не менее все же мы приказали, несмотря на сильную стужу, везти себя на повозке по снегу, чтобы дело христианства не могло испытать препятствия.

Итак, устроив все эти дела в Киеве, на второй день после праздника Очищения Нашей Владычицы, мы на лошадях тысячника и с провожатыми поспешно направились из Киева к иным варварским народам...

(далее сообщается о поездке в Сарай и в Каракорум)

Мы направились в обратный путь и проехали всю зиму, причем нам приходилось часто спать на снегу в пустынях, где не было деревьев, а ровное поле; иногда только могли мы прорыть себе место ногою. И часто, когда ветер гнал снег, мы оказывались совершенно покрытыми им. И таким образом к Вознесению Господню приехали мы к Бату, у которого спросили, что ответить Господину Папе. Он ответил, что не желает ничего поручать, кроме того, что написал император; все же он прибавил, чтобы мы тщательно передали Господину Папе и другим владыкам о том, что написал император. И, получив проезжую грамоту, мы удалились от него и добрались до Мауци в субботу после Троицыной недели; там были наши товарищи и служители, которые были задержаны; мы заставили привести их к себе обратно. И оттуда мы поехали к Коренце, который также снова попросил у нас даров, а мы не дали, потому что у нас не было; он дал нам двух Команов, бывших из числа Татар, до Русского города Киева. Однако наш Татарин не покинул нас, пока мы не выехали с последней заставы Татар. Те же, другие, приставленные к нам Коренцей, в шесть дней довезли нас от последней заставы до Киева.

Приехали же мы туда за пятнадцать дней до праздника блаженного Иоанна Крестителя. Киевляне же, узнав о нашем прибытии, все радостно вышли нам навстречу, именно они поздравляли нас, как будто мы восстали от мертвых; так принимали нас по всей Руси, Польше и Богемии. Даниил и Василько, брат его, устроили нам большой пир и продержали нас против нашей воли дней с восемь. Тем временем они совещались между собою, с епископами и другими достойными уважения людьми о том, о чем мы говорили с ними, когда ехали к Татарам, и единодушно ответили нам, говоря, что желают иметь Господина Папу своим преимущественным

господином и отцом, а святую Римскую Церковь владычицей, и учительницей, причем подтвердили все то, о чем раньше сообщали по этому поводу чрез своего аббата, и послали также с нами касательно этого к Господину Папе свою грамоту и послов.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГИЛЬОМА РУБРУКА «ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОСТОЧНЫЕ СТРАНЫ В ЛЕТО БЛАГОСТИ 1253»

Посвящение Людовику IX

Превосходительнейшему и христианнейшему государю, Людовику, Божией милостью славному королю Франков, брат Вильгельм де Рубрук, наименьший в ордене братьев миноритов [шлет] привет и [желает] всегда радоваться о Христе... Вы сказали мне, когда я удалялся от вас, чтобы я описал вам все, что увижу среди Татар, и даже внушили, чтобы я не боялся писать вам длинных посланий, я делаю то, что вы препоручили, правда, делаю со страхом и почтением, так как у меня не хватает соответствующих слов, которые я должен был бы написать вашему столь славному величеству.

Описание Карақорума

В Вербное воскресенье мы были вблизи Каракарума. Как только стало рассветать, мы благословили вербы, на которых еще не было заметно никаких почек. Около девяти часов мы въехали в упомянутый город, воздвигнув крест и развернув хоругвь; через середину квартала Саррацинов, где находится рынок и базар, мы добрались до церкви. Несториане вышли нам навстречу с крестным ходом. Войдя в церковь, мы нашли их готовыми к служению обедни; отслужив ее, они все причастились и спросили меня, не хочу ли и я причаститься. Я ответил, что уже раз пил, а причастие следует принимать только натошак.

Нашли мы также и еще одного [европейца], по имени Базиля, сына Англичанина; этот Базиль родился в Венгрии и знает вышеупомянутые наречия. После ужина, прошедшего в великой радости, они проводили нас в наше помещение, которое устроили для нас Татары на площади вблизи церкви, вместе с часовней монаха. На следующий день хан прибыл в свой дворец, и монах, я и священники отправились к нему... Мы вступили на упомянутый двор, который был довольно хорошо устроен; летом там повсюду проведены каналы, орошающие двор. После этого мы вошли во

дворец, полный мужчин и женщин, и стали пред лицом хана, имея сзади вышеназванное дерево, которое вместе с сосудами занимало значительную часть дворца.

О городе Каракаруме да будет вашему величеству известно, что, за исключением дворца, он уступает даже пригороду святого Дионисия, а монастырь святого Дионисия стоит вдесятеро больше, чем этот дворец. Там имеются два квартала: один Саррацинов, в котором бывает базар, и многие купцы стекаются туда из-за двора, который постоянно находится вблизи него, и из-за обилия послов; другой квартал Катайев, которые все ремесленники. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся двенадцать кумирен различных народов, две мечети, в которых провозглашают закон Магомета, и одна христианская церковь на краю города. Город окружен глиняной стеною и имеет 4 ворот. У восточных продается пшено и другое зерно, которое, однако, редко ввозится; у западных продают баранов и коз; у южных продают быков и повозки; у северных продают коней.

Об обычаях монголо-татар

Прорицатели, как признал сам хан, являются их жрецами, и все, что они предписывают делать, совершается без замедления... Прорицателей много, и у них всегда имеется глава, как бы папа, всегда располагающий свое жилище вблизи главного дома Мангу-хана, перед ним, на расстоянии полета камня. Под охраной этого жреца, как я упомянул выше, находятся повозки, везущие их идолов. Другие прорицатели живут сзади двора, в местах им назначенных; к ним стекаются из различных стран мира люди, верующие в их искусство. Некоторые из них, и в особенности первенствующий, знают нечто из астрономии и предсказывают им затмение солнца и луны. И, когда это должно случиться, весь народ приготавливает им пищу, так что им не должно выходить за двери своего дома. И, когда происходит затмение, они бьют в барабаны и другие инструменты, производя великий шум и крик. По окончании же затмения они предаются попойкам и пиршествам, обнаруживая великую радость. Они указывают наперед дни счастливые и несчастные для производства всех дел; отсюда Татары никогда не собирают войска и не начинают войны без их решительного слова... Они переправляют между огнями все, посылаемое ко двору, и имеют от этого надлежащую долю. Они очищают также всякую утварь усопших, проводя ее через огонь. Именно, когда кто-нибудь умирает, все, принадлежавшее ему, отделяется и не смешивается с другими вещами двора, пока все не будет очищено огнем. Так, видел я, поступили с двором той госпожи, которая скончалась, пока мы были там.

Меж тем случилось, что первая жена Мангу-хана родила сына, и прорицателей позвали предсказать судьбу младенца; все они пророчествовали счастливое, говоря, что он будет долго жить и станет

великим государем. Спустя немного дней случилось, что этот мальчик умер. Тогда мать в ярости позвала прорицателей и сказала им: "Вы сказали, что сын мой будет жить, а вот он умер". Тогда те ответили ей: "Госпожа, вот мы видим ту колдунью, кормилицу Хирины, которая была убита некогда. Она убила вашего сына, и вот мы видим, как она его уносит". А у этой женщины остались в становище взрослые сын и дочь; госпожа в ярости послала за ними и приказала мужчине убить юношу, а женщине девушку, в отомщение за ее сына, про которого прорицатели сказали, что мать их убила его. После этого упомянутые дети привиделись во сне хану, и он спросил утром, что случилось с ними. Прислужники его побоялись сказать; тогда он, еще более обеспокоенный, спросил, где они, так как они предстали пред ним ночью в видении. Тогда ему сказали, и он тотчас послал к своей жене спросить у нее, с чего она взяла, что женщина может произносить смертный приговор без ведома своего мужа; и он приказал запереть ее на семь дней, приказывая не давать ей пищи. Мужчину же, который умертвил юношу, хан приказал обезглавить, а голову его повесить на шею женщины, убившей молодую девушку, и приказал бить ее раскаленными головнями, гоня через стан, а затем убить. Он убил бы также и жену, но пощадил ее только ради детей, которых имеет от нее; она вышла из своего двора и вернулась туда только по прошествии месяца.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. СПб., 2006.
- Борисов Н.С. Иван Калита. М., 2005.
- Варваровский Ю.Е. Мамаева Орда // Stratum plus: Культурная антропология. Археология. 1999. №. 6. С. 276-287.
- Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М., 1999.
- Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2002. Выпуск 4. Т. 3. С. 23-24.
- Горский А.А. К вопросу о составе русского войска на Куликовом поле // Древняя Русь: проблемы медиевистики. 2001. № 4 (6). С. 29-37.
- Горский А.А. Русские земли в XIII-XIV веках. Пути политического развития. М., 1996.
- Горелик М. Армии монголо-татар X-XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М., 1998.
- Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле. М., 1962.
- Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в. Хронология правления // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Л., 1983.

- Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
- Гумилев Л.Н. Чёрная легенда. М., 2005.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
- Жарко С.Б., Мартынюк А.В. История восточных славян. Монгольское нашествие на Русь. Минск, 2003.
- Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2006.
- Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 1999.
- Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. М., 2010.
- Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. М., 1998.
- Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.
- Ляпин Д.А. Запрет на счет в Древней Руси и летописный рассказ о первой татарской переписи // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Вып. 2. Воронеж, 2011. С. 61-64.
- Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.-Л., 1940.
- Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Ср. Азию в 1219-1224 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
- Рамм Б.Я. Папство и Русь в XI-XV веках. М.-Л., 1959.
- Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 1987.
- Хрусталева Д.Г. Русь: от нашествия до «Ига». 30-40 гг. XIII века. СПб., 2004.
- Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI в. М.-Л., 1950.
- Чернышевский Д.В. Приидоша бесчислены, яко пружи... // Вопросы истории. 1989. № 2. С.127-132.
- Чернышевский Д.В. Русские союзники монголо-татар // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. С.21-51.
- Штайндорф Л. Чужая война: военные походы монголов в 1237-1242 г. в хронике Фомы архидиакона сплитского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34) С. 18-29.

ЗАНЯТИЕ № 2.

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

К тексту «Задонщины»

1. Изучив текст «Задонщины», определите, какие земли поддержали Москву в сражении на Куликовом поле? Чем была обусловлена эта поддержка?
2. Каково, по мнению автора, было место и значение Куликовской битвы в истории?
3. Охарактеризуйте образ Степи и Руси в тексте повести. Какие эпитеты использует автор для создания этого образа?
4. Объясните роль мифологических персонажей в тексте (Див, щуры и др.)
5. Опишите образ Мама в тексте повести.

Дополнительные вопросы:

1. Опишите образ Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича в тексте повести.
2. Какова была география повести? Какие топонимы упоминаются в тексте, в чем заключается своеобразие и символизм животного мира повести?

К тексту «Повести о Тамир-Аксаке»

1. Какова главная причина уход Тамирлана от границ русских земель, по мнению автора?
2. Какие ветхозаветные мотивы можно обнаружить в тексте? В чем их смысловая нагрузка?
3. Проанализируйте образ Василия Дмитриевича и митрополита Киприана в тексте?
4. Опишите поведение москвичей во время нашествия войск Тамирлана? Каковы были надежды и логика поведения князя и простого народа?
5. Проанализируйте образ Тамирлана в повести.

Дополнительные вопросы:

1. Сравните сюжет повести с библейской историей о приходе к Иерусалиму войска Ассирийского царя Сеннахирима из «Книги

пророка Исaiи» (Ис. 36-37). Выделите, что общего в двух сюжетах, что особенного?

2. Проанализируйте систему чисел, упоминаемую в повести. Выпишите эти числа по количеству упоминаний и найдите информацию о сакральном значении этих чисел в средневековой литературе. Как система чисел помогает читателю осознать божественный промысел в истории?

К тексту «Повести о нашествии Тохтамыша»

1. Дайте характеристику образа Дмитрия Ивановича в тексте повести.
2. Опишите поведение жителей Москвы во время осады. Сравните его с тем, как действовали москвичи и великий князь в 1395 г., согласно тексту «Повести о Темир-Аксаке».
3. Дайте характеристику военным событиям 1382 г., основываясь на тексте повести. Какова была тактика татар, какое оружие использовали осажденные для борьбы с неприятелем?
4. В чем причина взятия Москвы, с точки зрения автора?
5. Опишите действия рязанского князя Олега Ивановича.

Дополнительные вопросы:

1. Как вы думаете, почему князь Владимир Андреевич без труда разбил татарский отряд?
2. Каков, на ваш взгляд, главный смысл повести?

Темы рефератов, презентаций, докладов:

1. Другая Русь: Великое княжество Литовское как альтернатива Московскому государству.
2. Сергей Радонежский и митрополит Алексей: историческое сопоставление.
3. Церковь и власть в Московском государстве XIV-XV вв.: диалог, противостояние, конфликт.
4. Идеология Московского княжества XIV-XV вв.
5. Переход татарских воинов на службу русским князьям XIV-XV вв.
6. Осколки Золотой Орды: новые ханства XIV-XV вв. на восточных границах Руси.
7. Стратегия, тактика и вооружение русских и татарских войск в XIV-XV вв.
8. Повседневная жизнь русского удельного князя XIV - начала XV вв.
9. Война Тамерлана и Тохтамыша.

10. Противостояние Москвы и Великого княжества Литовского в XIV-начале XV вв.

Кризис, охвативший Золотую Орду в середине XIV в., способствовал постепенному росту политической самостоятельности русских земель. К этому времени единственным лидером, способным воспользоваться ослаблением Золотой Орды и объединить разрозненные княжества и города в единое государство, была Москва. С 1360-х годов начинается открытое противостояние захватившего власть над частью татарских владений полководца Мамаю и московского князя Дмитрия Ивановича. Это противостояние окончилось Куликовской битвой в 1380 г., в результате которой Мамай потерпел поражение. Однако, Орда вскоре вновь стала единой, оказавшись под властью хана Тохтамыша. Между тем, новый правитель понимал, что вернуть былую власть над русскими землями в условиях возвышения Москвы невозможно. Зависимость от Орды стала ограничиваться денежными выплатами (размер которых был не так велик, как раньше), а также военным и политическим сотрудничеством. Но и для того, чтобы добиться этого, Тохтамышу пришлось совершить поход на Москву в 1382 г., который завершился взятием города хитростью.

Новый хан Орды вел активную внешнюю политику и вступил в войну с Тамерланом (Тимуром), которая закончилась разгромом татарской армии в конце XIV в. Тамерлан направил свои войска для того, чтобы подорвать экономику Орды, и его армия подошла в 1395 г. к границам русских земель, но через какое-то время повернула обратно.

После похода войск Тамерлана татарское влияние на Русь было формальным и ограничивалось выплатами небольших «поминок» (даров хану) и разбойными военными набегами на русские земли. Со временем эти набеги стали так велики, что русские земли до Оки во второй половине XIV в. пришли в полное запустение.

Стремительное возвышение Москвы на фоне кризиса Золотой Орды закончилось образованием единого русского государства. Этот процесс занял около 200 лет, но ядро новой России с центром в Москве было образовано уже к началу XV в. Возвышение Московского княжества проходило одновременно с формированием новой идеологии, которая отразилась в литературных памятниках XIV-XVI вв. «Задонщина», «Повесть о Темир-Аксаке», «Повесть о взятии Москвы Тохтамышем» и др. В них были показаны богоизбранность Москвы, мудрость ее правителей, соответствие процесса возвышения Москвы божественному замыслу и прочее.

«ЗАДОНЩИНА»

(«ЗАДОНЩИНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГОСПОДИНА ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА И БРАТА ЕГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА»)

Памятник древнерусской литературы конца XIV - начала XV вв., в центре которого - рассказ о победе русских войск, под руководством великого князя Московского Дмитрия Ивановича и его двоюродного брата Владимира Андреевича над войсками татарского правителя Мамаю. Входит в цикл

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ЗАДОНЩИНА»²

Великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича. Поведали нам, брат, что царь Мамай пошел на Русь, стоит уже у быстрого Дона, хочет идти к нам в землю Залесскую. Пойдем, брат, в северную сторону — удел сына Ноева Афета, от которого пошел православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. А затем посмотрим на земли восточные — удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове — поганые татары, басурманы. Вот они на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры невесела земля Русская; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью покрылась, плачет, сыновей своих поминая — князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, и богатство, жен и детей, и скот свой, и, заслужив честь и славу мира сего, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую...

...удел сына Ноева Афета – согласно Повести временных лет, основанной на греческих историографических текстах, сыновья Ноя Сим, Хам и Иафет поделили после потопа всю землю по жребию.

Хины – условное название жителей востока (вероятно от слова хани, т.е. ханьцы, китайцы).

Калкская битва – битва на реке Калке 1223 г., где русские и половцы потерпели первое поражение от монголо-татарских войск.

Сойдемся, братья и друзья, сыновья русские, сложим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны — в удел Симов, и восхвалим победу над поганым Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так: лучше, братья, поведать не привычными словами о славных этих нынешних рассказах про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям...

Я же помяну рязанца Софония, и восхвалю песнями, под звонкий наигрыш гусельный, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем князей русских, постоявших за веру христианскую!

А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет.

И вот князь великий Дмитрий Иванович и брат его Владимир Андреевич, помолясь богу и пречистой его матери, укрепив ум свой силой,

² Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1969. – С.380-397, 747-750 (прим.). Подготовка текста «Задонщины» и прим. Л.А. Дмитриева.

закалив сердца свои мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле, помянув великого прадеда своего — князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим облакам, взгляни на могучий город Москву и прославь великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича. Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, встали стяги русские на берегу великого Дона. Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, собрались мужи новгородские у святой Софии, и так говорят: «Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?» И как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись — выехали посадники из Великого Новгорода, а с ними семь тысяч войска, на помощь к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу.

К славному городу Москве съехались все русские князья и говорят такие слова: «У Дона стоят татары поганые, Мамай царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и отдать жизнь свою во славу нашу».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою миру на диво, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!»

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: «Братья мои, князья русские, все мы гнездо великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!»

О соловей, летняя птица, вот бы ты, соловей, славу спел великому князю Дмитрию Ивановичу, и брату его князю Владимиру Андреевичу, и двум братьям Ольгердовичам из земли Литовской — Андрею и Дмитрию, да и Дмитрию Волынскому! Ведь эти-то — сыны Литвы храбрые, кречеты в ратное время! Полководцы они славные, под звуки труб вспеленуты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Ольгердовичи – наследники великого литовского князя Ольгерда

Молвит Андрей Ольгердович брату своему: «Брат мой, Дмитрий, два брата мы, сыновья Ольгердовы, внуки Гедиминовы, правнуки Сколомендовы. Соберем, брат, милых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, сядем на своих борзых коней и посмотрим на быстрый Дон, зачерпнем шлемом воды донской, испытаем свои мечи литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!»

И отвечает ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю Русскую, за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит и не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы — раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и посмотрим свои полки — сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами — семьдесят тысяч латников».

Вот уже, брат мой, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли тучи огромные на Русскую землю; проступают из них кровавые зори и трепещут в них синие молнии. Быть стуку и грому великому у речки Непрядвы, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, течь кровью Непрядве реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идет хинова на Русскую землю! Набежали серые волки с устья Дона и Днепра, воют стаями у реки у Мечи, хотят кинуться на Русь. То не серые волки — пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю!

Тогда гуси загоготали и лебеди бьют крыльями. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями всплескали: это поганый Мамай пришел на Русскую землю и войска свои привел. А уж беды их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему галдят, орлы клекочут, волки грозно воют и лисицы брешут — кости чуют...

А уже соколы и кречеты и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые путы, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стаи гусиные и лебединые, — то богатыри и удальцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамаю.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, взял свой меч в правую руку, помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно с востока сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? Князь Владимир Андреевич полки расставляет и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Не поддавайся, брат, поганым татарам — ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!»

Отвечает ему князь великий Дмитрий Иванович: «Брат Владимир Андреевич! Два брата мы, внуки великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже назначены — семьдесят бояр, и отважны князя белозерские..., а воинов с нами — триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, дружина испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, шлемы черкасские, щиты московские, сулицы немецкие, кинжалы фряжские, мечи булатные; а дороги разведаны, переправы

подготовлены, и рвутся все головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Как живые трепещут стяги, жаждут войны себе чести добыть и имя свое прославить».

Уже те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон быстро перелетели и ринулись на несметные стаи гусиные и лебединые. То ведь были не соколы и не кречеты, — то налетели русские князья на силу татарскую. Затрещали копыя каленые, зазвенели доспехи золоченые, застучали щиты червленые, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля засеяны, и кровью их земля полита. Могучие рати сошлись тут и потоптали холмы и луга, и замутили реки, потоки и озера. Кликнуло Диво в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Ворнавичу, к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу князьям русским: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликове, на речке Непрядве.

Диво – т.е. Див, дух, символизирующий степь, кочевой мир, упоминается в «Слове о Полку Игореве».

На том поле грозные тучи сошлись. Часто сверкали в них молнии и гремели громы могучие. То ведь сразились сыны русские с погаными татарами, чтоб отомстить за свою обиду. Сверкают их доспехи золоченые, гремят князья русские мечами булатными по шлемам хиновским.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой богородицы.

Не туры рыкают у Дону великого на поле Куликове. То ведь не туры побиты у Дону великого, а посечены князья русские и бояре и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли сраженные татарами князья белозерские Федор Семенович, и Семен Михайлович, и Тимофей Волуевич, и Минула Васильевич, и Андрей Серкизович, и Михаиле Иванович, и много других из дружины.

Рождество Богородицы – 8 сентября.

Пересвета-чернеца, из брянских бояр, призвали на поле брани. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: «Лучше нам порубленными быть, чем в плен попасть к поганым татарам!» Поскакивает Пересвет на своем борзом коне, золоченым доспехом сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

Подобало в то время старому помолодеть, а молодому плечи свои развернуть. И говорит чернец Ослябя своему брату Пересвету-чернецу: «Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже катиться, брат, твоей голове с плеч на траву ковыль, и моему сыну Якову лежать на зеленой ковыль-траве

на поле Куликове, на речке Непрядве за веру христианскую, за землю Русскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича».

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь все вороны грают над трупами человеческими. Страшно и жалостно о том времени слышать: трава кровью полита была, а деревья от печали к земле склонились.

И воспели птицы жалостные песни — заплакались княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым...

На рассвете щуры воспели жалостные песни у Коломны на забралах городских стен, в воскресенье, в день Акима и Анны. То ведь не щуры рано воспели жалостные песни — заплакались жены коломенские, так причитая: «Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?» Причитали они: «Можешь ли ты, господин князь великий, веслами Днепр загородить, Дон шлемами вычерпать, а реку Мечу запрудить татарскими трупами? Замкни, государь князь великий, Оке-реке ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши от ратей устали!»

Щуры – духи умерших

В тот же день субботний, на Рождество святой богородицы посекли христиане поганые полки на поле Куликове, на речке Непрядве.

И, кликнув громко, князь Владимир Андреевич поскакал со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И воздал похвалу он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили — столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно, брат, видеть столько крови христианской! Не медли, князь великий, со своими боярами».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: «Братья, бояре и воеводы и дети боярские! Тут вам не ваши московские сладкие меды и великие места. Добывайте на поле брани себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой чести добыть».

И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: «Господи боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора вовеки, да не посмеются надо мной враги мои!» И помолился он богу и пречистой его матери и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда как соколы стремглав полетели на быстрый Дон. То не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович за Дон со своими полками, со всеми воинами. И говорит: «Брат князь Владимир Андреевич, тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими сильными полками на рать татар поганых».

Тогда начал князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Прикрыли поганые головы свои руками; дрогнул враг. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, бегут поганые, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять поворотили и начали их бить и сечь жестоко, тоску на них наводя. И князя их с коней низвергнуто, и трупами татарскими поля усеяны, а реки кровью их потекли. Тут поганые рассыпались в смятении и побежали непроторенными дорогами в Лукоморье, скрежещут они зубами своими, раздирают лица свои, так причитая: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не испрашивать». Застонала земля татарская, бедами ж горем наполнившаяся; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже нет веселья в Орде.

Лукоморье – Крымский полуостров

Вот уже сыны русские захватили татарские наряды, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и убранства дорогие, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские красавицы забряцали татарским золотом.

Уже всюду на Русской земле веселье и ликованье. Вознеслась слава русская над хулой поганых. Уже низвергнуто Диво на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича ж брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям текут. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали и головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и примолкли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафе-городу. И молвили ему фряги: «Что же это ты, поганый Мамай, посягаешь на Русскую землю? Ведь побил тебя орда Залесская. А не бывать тебе Батыем царем: у Батыя царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю землю Русскую от востока и до запада. Наказал тогда бог Русскую землю за ее грехи. И ты пришел на Русскую землю, царь Мамай, со многими силами, с девятью ордами и семьюдесятью князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девять в Лукоморье — не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, крепко тебя князья русские потчевали: нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дону на поле Куликове, на траве ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!»

Фряги – итальянцы, имевшие колонии в Крыму

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за драку лозой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и господь бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, между Доном и Днепром, на поле Куликове, на речке Непрядве.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликове, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было смотреть: лежат трупы христианские как сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла....

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Братия, бояре и князья и дети боярские, то вам суженое место между Доном и Днепром, на поле Куликове, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этой жизни и будущей. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю, к славному городу Москве, и сядем, брат, на своем княжении, чести, брат, добыли и славного имени!»...

«ПОВЕСТЬ О ТЕМИР-АКСАКЕ»

«Повесть о Темир-Аксаке» является практически единственным письменным русскоязычным источником, описывающим нашествие Тамерлана на южнорусские земли в 1395 году. Считается, что она была написана в период между 1402 и 1418 годами. Однако, это утверждение условно, и мнений о времени создания памятника довольно много. Существует несколько редакций и около двухсот списков «Повести»: краткая редакция содержится в Ермолинской летописи; более подробный рассказ имеется в Софийской II летописи. Впоследствии этот текст дописывался и дополнялся. Один из последних вариантов содержится в Никоновской летописи XVI века.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ПОВЕСТЬ О ТЕМИР-АКСАКЕ»

Господи, благослови, отче!

В 1395 году, во время княжения благоверного и христолюбивого великого князя Василия Дмитриевича, самодержца Русской земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука великого князя, самодержца Ивана Даниловича, при благолюбивом архиепископе Киприане, митрополите киевском и всея Руси, на пятнадцатом году царения Тохтамыша и на седьмом году княжения великого князя Василия Дмитриевича, и в индикте третьем, и на тринадцатый год после татарщины, по взятии Москвы, поднялась великая смута в Орде.

Индикт - обозначение порядкового номера года при летосчислении по 15-летним циклам, принятое в Византии и некоторых других странах.

...тринадцатый год после татарщины – т.е. после 1382 г., когда Москва была взята войсками Тохтамыша.

Пришел некий царь Темир Аксак из восточной страны... из Самаркандской земли, большую войну затеял, много мятежей он поднял в Орде и на Руси своим приходом.

Темир Аксак – т.е. Тимур, Тамерлан

...много мятежей он поднял – здесь мятеж – волнение, переживание.

Об этом же Темир Аксак рассказывали, что по происхождению не царского был он рода: ни сын царский, ни племени царского, ни княжеского, ни боярского, всего лишь низший из самых захудалых людей... из Самаркандской земли... По ремеслу он кузнец был черный, по нраву же и поведению — безжалостен, и разбойник, и насильник, и грабитель. Когда раньше работал у одного хозяина, тот, видя его злонравие, от него отказался и, избив, изгнал от себя; он же, не имея пропитания, разбоем кормился.

Однажды, когда он был еще молод и с голоду крадя кормился, украл он у кого-то овцу, но люди тотчас выследили его. Он же пытался убежать, но быстро многими был окружен, схвачен и связан крепко, и всего его избili нещадно, и решили убить его до смерти; и перебили ногу ему в бедре пополам, и тут же бросили его как мертвого, недвижимым и бездыханным; ибо решили, что умер, и оставили псам на съедение. Лишь только зажила у него эта смертельная рана, поднялся, оковал себе железом ногу свою перебитую, — по этой причине и хромял; потому и прозван был Темир Аксаком, ибо Темир означает железо, а Аксак — хромец; так в переводе с половецкого языка объясняется имя Темир Аксак, которое значит Железный Хромец, ибо, от вещи и дел имя получив, делами своими прозвище себе добыл.

Так и потом, исцелившись от ран, после страшного того избияния, не изменил прежнего злобного нрава, не смирился, не укротился, но только больше испортился: сильнее прошлого и пуще прежнего стал он лютым разбойником. А потом к нему пристали молодцы лихие, мужи свирепые, всякие злые люди, похожие на него, такие же разбойники и грабители — и стало их очень много. И когда стало их числом до ста, называли его своим атаманом; а когда стало их числом до тысячи, тогда уже князем его звали; а когда они сильно умножились, больше числом стали, многие земли

попленили, многие города и царства захватили, тогда и царем своим его нарекли.

И этот Темир Аксак начал многие войны затевать и частые битвы, многих побед добился, многих неприятелей одолел, много городов разрушил, многих людей загубил, многие страны и земли покори́л, многие государства и народы пленил, многие княжества и царства покори́л себе... со всех тех земель дани и оброки дают ему, во всем ему повинуюсь. Он ведь на частые битвы ходил, и они с ним повсюду, волю его творя, многие страны завоевали; царя Крещения турецкого в клетке железной возил с собою, того ради, чтобы видели все страны таковую его славу и силу, — безбожного врага и гонителя.

Пришел Темир Аксак войной на царя Тохтамыша, и был между ними бой на месте, называемом Ораинским, на кочевье царя Тохтамыша; и изгнал он царя Тохтамыша. Оттого распалился окаянный, замыслил в сердце своем и на Русскую землю — полонить ее; как и прежде того, когда за грехи попустил это Бог, полонил царь Батый Русскую землю, — так и гордый и свирепый Темир Аксак то же замышлял, желая захватить Русскую землю.

И собрал он всех воинов своих, прошел всю Орду и всю землю Татарскую, подошел к пределам Рязанской земли, взял город Елец, и князя елецкого захватил, и многих людей замучил. Об этом прослышав, князь великий Василий Дмитриевич собрал воинов своих многочисленных и пошел из Москвы в Коломну, желая встретиться с ним; приступив с войском, встал на берегу у Оки-реки, Темир Аксак же стоял на одном месте пятнадцать дней, помышляя, окаянный, идти на всю Русскую землю, чтобы, подобно новому Батыю, разорить христиан.

Благоверный же и христоролюбивый великий князь Василий Дмитриевич, самодержец Русской земли, прослышал о замышлении на православную веру того безверного, свирепого и страшного мучителя и губителя Аксака Темира-царя; боголюбивый великий князь Василий Дмитриевич, руки к небу вздымая, со слезами молился, говоря: «Создатель и заступник наш, Господи, Господи, посмотри из святого жилища твоего, взгляни — и смири того варвара и сущих с ним, дерзнувших хулить святое великое имя твое и пречистой всенепорочной твоей Матери! Заступник наш, Господи, пусть не скажет варвар: “Где же Бог их?” — ибо ты наш Бог, который гордым противится! Поднимись, Господи, на помощь рабам твоим, на смиренных рабов своих посмотри! Не допусти, Господи, этого проклятого врага поносить нас, ибо сила твоя ни с чем не сравнима и царство твое нерушимо! Вслушайся в речи варвара этого, избавь нас и град наш от проклятого и безбожного царя Темира Аксака».

И послал князь великий Василий Дмитриевич весть к отцу своему духовному, боголюбивому архиепископу Киприану, митрополиту киевскому

и всяя Руси, чтобы народу велел поститься и молиться, с усердием и со слезами к Богу взывать. Преосвященный же Киприан, митрополит киевский и всяя Руси, услышав этот наказ от господина своего, великого князя Василия Дмитриевича, призвал к себе всех архимандритов и игуменов и повелел им петь по городу всюду молебны, а детям их духовным велел наказывать, чтобы соблюдали пост, и молитву, и покаянье ото всей души. Сам же преосвященный Киприан-митрополит, также каждый день призывая к себе благоверных князей, благочестивых княгинь и всех властителей и воевод, постоянно наказывал им, поучая; сам же Киприан-митрополит во все дни и часы из церкви не выходил, вознося молитвы Богу за князя и за народ.

Также повелел князь наместникам своим, и властителям, и городским воеводам усилить укрепления и собрать всех воинов. Они же, услышав повеление господина своего, собрали знатных людей и весь город и укрепили оборону.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, вспомнив об избавлении царствующего града, когда сохранила пречистая владычица наша Богородица стольный город от нашествия язычника царя Хозроя, надумал послать за иконой пречистой владычицы нашей Богородицы. Боголюбивый же Киприан, митрополит киевский и всяя Руси, услышав этот наказ господина своего, великого князя Василия Дмитриевича, послал в старый и славный город Владимир за иконой пречистой владычицы нашей Богородицы служителей большой соборной церкви святой Богородицы, что во Владимире. Протопоп посоветовался со служителями, Пречистую чудную икону взяли и понесли из города Владимира в Москву, из опасения перед Темир Аксаком татарским, который, как слышали мы, бывало, в сказаньях, был где-то там, далеко, где солнце восходит, а ныне уж тут, при дверях, приблизился — и готовится, изостряется на нас сильно. И был тогда месяца августа пятнадцатый день, самый праздник славного Успения владычицы нашей Богородицы, присной девы Марии, вышли на проводы чудесной иконы, которую проводили с честью, с верою и любовью, с ужасом и томлением, с плачем, далеко за город, и в великой вере многие слезы проливали.

Хозрой — персидский правитель пытавшийся захватить Константинополь

Когда же донесли икону эту почти до Москвы, тогда весь город вышел навстречу, и встретил ее с почетом Киприан-митрополит с епископами и архимандритами, с игуменом и дьяконами, со всеми служителями и причтом церковным, с монахами и монахинями, с благоверными князьями, с благоверными княгинями, и с боярами, и с боярынями, мужчины и женщины, юноши, девы и старцы с подростками, дети, младенцы, сироты и вдовы,

нищие и убогие, всякого возраста мужи и жены, от мала и до велика, все многое множество народа бесчисленного, и люди с крестами и с иконами, с евангелиями и со свечами, и с лампадами, с псалмами и с песнями и пеньем духовным, а лучше сказать — все в слезах, от мала и до велика, и не сыскать человека не плачущего, но все с молитвой и плачем, все со вздохами неумолчными и рыданьем, в благодарности руки воздевая к небу, все молились святой Богородице, восклицая и говоря: «О всевятая владычица Богородица! Избавь нас и город наш Москву от нашествия поганого Темир Аксак-царя, и все города христианские и страну нашу защити, и князя и людей от всякого зла оборони, и город наш Москву от нашествия варварских воинов, избавь нас от пленения врагами, от огня и меча, и внезапной смерти, и от теперь охватившей нас скорби, и от печали, нашедшей на нас ныне, от сегодняшнего гнева, и бед, и забот, от предстоящих нам всем искушений избавь, Богородица, своими спасительными молитвами к Сыну своему и Богу нашему, который своим пришествием уже нас спасал, нищих и убогих, скорбящих и печальных; умились, госпожа, о скорбящих рабах твоих, на тебя надеясь, мы не погибнем, но избудем тобою наших врагов; не отдавай нас, заступница наша и наша надежда, в руки врагам-татарам, но избавь нас от врагов наших, враждебных советы расстрой и козни их разрушь; в годину скорби нашей ныне, нашедшей на нас, будь верной заступницей и помощницей, чтобы от нынешней беды избавленные тобою благодарно мы воскричали: “Радуйся, заступница наша теплая!”»

Так по Божьей благодати неизреченной милости, молитвами святой Богородицы, город наш Москва цел и невредим остался, а Темир Аксак-царь возвратился назад, ушел в свою землю. Что за преславное чудо! Что за великое диво! Какое милосердие к народу христианскому! В тот самый день, как принесли икону пречистой Богородицы из Владимира в Москву, — в тот же день Темир Аксак-царь испугался, и устрасился, и ужаснулся, и в смятение впал, и нашел на него страх и трепет, вторгся страх в его сердце и ужас в душу его, вошел трепет в кости его, и тотчас он отказался и убоился воевать Русскую землю, и охватило его желание побыстрее отправиться в обратный путь, и скорей устремился в Орду, Руси тылы показав, и повернул с соплеменниками своими восвояси; возвратились без успеха, впади в смятение и заколебались, как будто кто-то их гнал. Не мы ведь их гнали, но Бог изгнал их незримою силой своей и пречистой своей Матери, скорой заступницы нашей в бедах, и молитвой угодника его, боголюбивого преосвященного Петра, митрополита киевского и всея Руси, твердого заступника нашего города Москвы и молебника города нашего Москвы от находящихся на нас бед; наслал на них страх и трепет, чтобы застыли на месте.

Так же в древности при Иезекии-царе и при Исайе-пророке Сеннахирим, царь ассирийский, пришел на Иерусалим войною, весьма похваляясь в гордыне своей и на Бога Вседержителя богохульные слова вознося; царь же Иезекия тогда болел, но хоть и болен был, помолился Богу слезно вместе с

пророком Исайей и со всеми людьми; услышал Бог молитву их и, ради угодного ему Давида, послал Бог ангела своего, думаю я — великого архангела Михаила, — и тотчас в ту ночь ангел Господен убил из войска ассирийского сто и восемьдесят и пять тысяч; когда поднялись наутро, увидели мертвые трупы лежащие. А царь ассирийский Сеннахирим испугался ужасно и устранился, с остатками войска быстро бежал в Ниневию-город, где вскоре своими детьми был убит и так умер. Ведь как тогда при Сеннахириме было, так и теперь при Темир Аксаке, один ведь Бог и тогда и теперь, одна благодать Божия истекает тогда и ныне. Ибо милостив Бог и силен, может все, что хочет, и милостив к нам, ибо избавил нас от рук враждебных татар, избавил нас от битвы, и от меча, и от кровопролития: мощной десницей своей разогнал врагов наших, сынов Агари, рукою твердою, рукою крепкою устранил ты сынов Измайловых; не наши воеводы прогнали Темир Аксака, не наши войска устрашили его, но силой незримой напал на него страх и трепет, страхом Божьим он устранился, гневом Божьим изгнан был, и без добычи ушел прочь из Русской земли, отступив туда, откуда пришел, земли Русской едва коснувшись, — не надругался, не обездолил, не повредил ей ничем, но ушел без оглядки. Мы поднялись и стали открыто, он же, принизясь, исчез; мы ожили и исцелили, ибо помощь нам дал Господь, сотворивший небо и землю.

Сынов Агари – арабские народы, считались потомками библейского персонажа Измаила, сына рабыни Агари.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, услышав об уходе проклятого и зловерного царя Темир Аксака, возвратился снова во владения свои, в город Москву, и встретил его боголюбивый Киприан, митрополит киевский и всея Руси, с крестами и с иконами, с архидьяконами и с архимандритами, с игуменами, с попами и с дьяконами, и весь народ христианский с радостью великою. Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, и святитель, и все люди со слезами руки к небу вздымали и благодарность возносили, говоря: «Десница твоя, о Господи, прославилась твердостью, десная твоя, Господи, рука сокрушила врагов, и величием славы твоей стер ты противников наших», — ибо безумный Темир Аксак, со множеством бесчисленных войск придя, с позором ушел.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, войдя в храм пречистой владычицы нашей Богородицы, увидел чудотворную икону пречистой владычицы нашей Богородицы Владимирской; упав с умилением пред ликом святой иконы, пролил слезы сердечные из очей своих и говорил: «Благодарю тебя, госпожа пречистая, пренепорочная владычица наша Богородица, христианам державная помощница, что нам защиту и твердость показала; избавила ты, госпожа, нас и город наш от зловерного царя Темир Аксака». Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич и

боголюбивый архиепископ Киприан, митрополит киевский и всея Руси, повелели вскоре на том месте, где встречали чудотворную икону пречистой Богородицы, поставить церковь во имя пречистой Богородицы, славной встречи ее на память о той незабвенной милости Божьей, чтобы не забыли люди дел Божьих. Эту же церковь освятил сам митрополит, поставили монастырь, и повелено тут было жить игумену и братии. И с тех пор постановили праздник праздновать месяца августа в двадцать шестой день, в день поминовения святых мучеников Андреана и Наталии. Эта же чудесная икона святой Богородицы написана была рукою святого апостола и евангелиста Луки. Мы же, грешные слуги Христовы, слышав об этом чуде Господа нашего Иисуса Христа и пречистой его матери Богородицы, решили все это записать во славу имени Господа нашего Иисуса Христа и пречистой его матери, владычицы нашей Богородицы, заступницы народа христианского. Ее молитвами, Христе Боже наш, помилуй нас ныне и присно и во веки веков. Аминь.

«Повесть о нашествии Тохтамышша»

(«О ПРИХОДЕ ТОХТАМЫША-ЦАРЯ, И О ПЛЕНЕНИИ, И О ВЗЯТИИ МОСКВЫ»)

Вероятно, в основе «Повести о нашествии Тохтамышша» лежит краткий рассказ 1382 г. повествующий о взятии Москвы войсками татарского хана, читавшийся в летописном своде 1408 г. Старшие списки повести содержатся в Софийской первой, Новгородской четвертой, Новгородской пятой, Новгородской Карамзинской летописях.

О ПРИХОДЕ ТОХТАМЫША-ЦАРЯ, И О ПЛЕНЕНИИ, И О ВЗЯТИИ МОСКВЫ³

Было некое предвестие на протяжении многих ночей — являлось знамение на небе на востоке перед раннею зарею: звезда некая, как бы хвостатая и как бы подобная копью, иногда в вечерней заре, иногда же в утренней; и так много раз бывало. Это знамение предвещало злое пришествие Тохтамышша на Русскую землю и горестное нашествие поганных татар на христиан, как и случилось то по гневу Божию за умножение грехов наших. Было это в третий год царствования Тохтамышша, когда царствовал он в Орде и в Сарае. И в тот год царь Тохтамыш послал слуг своих в город, называемый Булгар, расположенный на Волге, и повелел торговцев русских и купцов христианских грабить, а суда с товаром отбирать и доставлять к нему

³ Повесть о нашествии Тохтамышша // БЛДР. Т. 6. Перевод М.А. Салминой. М., 2004.

на перевоз. А сам подвигся в гневе, собрал много воинов и направился к Волге со всеми силами своими, со всеми своими князьями, с безбожными воинами, с татарскими полками, переправился на эту сторону Волги и пошел изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю Русь. Вел же войско стремительно и тайно, с такой коварной хитростью — не давал вестям обгонять себя, чтоб не услышали на Руси о походе его...

Некоторое время спустя каким-то образом дошла весть до князя великого о татарской рати, хотя и не желал Тохтамыш, чтобы кто-либо принес весть на Русь о его приходе, и того ради все купцы русские схвачены были, и ограблены, и задержаны, чтобы не дошли вести до Руси. Однако есть некие доброжелатели, для того и находящиеся в пределах ордынских, чтобы помогать земле Русской.

Когда князь великий услышал весть о том, что идет на него сам царь во множестве сил своих, то начал собирать воинов, и составлять полки свои, и выехал из города Москвы, чтобы пойти против татар. И тут начали совещаться князь Дмитрий и другие князья русские, и воеводы, и советники, и вельможи, и бояре старейшие, то так, то иначе прикидывая. И обнаружилось среди князей разногласие, и не захотели помогать друг другу, и не пожелал помогать брат брату... И то поняв, и уразумев, и рассмотрев, благоверный князь пришел в недоумение и в раздумье и побоялся встать против самого царя. И не пошел на бой против него, и не поднял руки на царя, но поехал в город свой Переяславль, и оттуда — мимо Ростова, а затем уже, скажу, поспешно к Костроме. А Киприан-митрополит приехал в Москву.

А в Москве было замешательство великое и сильное волнение. Были люди в смятении, подобно овцам, не имеющим пастуха, горожане пришли в волнение и неистовствовали, словно пьяные. Одни хотели остаться, затворившись в городе, а другие бежать помышляли. И вспыхнула между теми и другими распря великая: одни с пожитками в город устремлялись, а другие из города бежали, ограбленные. И созвали вече — позвонили во все колокола. И решил вечем народ мятежный, люди недобрые и крамольники: хотящих выйти из города не только не пускали, но и грабили, не устыдившись ни самого митрополита, ни бояр лучших не устыдившись, ни глубоких старцев. И всем угрожали, встав на всех вратах градских, и с сулицами, и с обнаженным оружием стояли, не давая выйти тем из города, и, лишь насилу упрошенные, позже выпустили их, да и то ограбив.

Город же все так же охвачен был смятением и мятежом, подобно морю, волнующемуся в бурю великую, и ниоткуда утешения не получал, но еще больших и сильнейших бед ожидал. И вот, когда все так происходило, приехал в город некий князь литовский, по имени Остей, внук Ольгерда. И тот ободрил людей, и мятеж в городе усмирил, и затворился с ними в осажденном граде со множеством народа, с теми горожанами, которые

остались, и с беженцами, собравшимися кто из волостей, кто из других городов и земель...

Князь же Олег обвел царя вокруг своей земли и указал ему все броды на реке Оке. Царь же перешел реку Оку и прежде всего взял город Серпухов и сжег его. И оттуда поспешно устремился к Москве, духа ратного наполнившись, волости и села сжигая и разоряя, а народ христианский посекая и убивая, а иных людей в плен беря. И пришел с войском к городу Москве. Силы же татарские пришли месяца августа в двадцать третий день, в понедельник. И, подойдя к городу в небольшом числе, начали, крича, выпрашивать, говоря: «Есть ли здесь князь Дмитрий?» Они же из города заборол отвечали: «Нет». Тогда татары, отступив немного, поехали вокруг города, разглядывая и рассматривая подступы, и рвы, и ворота, и заборолы, и стрельницы. И потом остановились, взирая на город.

Князь Олег – *т.е. Олег Иванович, князь Рязанский*

А тем временем внутри города добрые люди молились Богу день и ночь, предаваясь посту и молитве, ожидая смерти, готовились с покаянием, с причастием и слезами. Некие же дурные люди начали ходить по дворам, вынося из погребов меда хозяйские и сосуды серебряные и стеклянные, дорогие, и напивались допьяна и, шатаясь, бахвалились, говоря: «Не страшимся прихода поганых татар, в таком крепком граде находясь, стены его каменные и ворота железные. Не смогут ведь они долго стоять под городом нашим, двойным страхом одержимые: из города — воинов, и извне — соединившихся князей наших нападения убоятся». И потом влезали на городские стены, бродили пьяные, насмехаясь над татарами, видом бесстыдным оскорбляли их, и слова разные выкрикивали, исполненные поношения и хулы, обращаясь к ним, — думая, что это и есть вся сила татарская...

И в тот же день к вечеру те полки от города отошли, а наутро сам царь подступил к городу со всеми силами и со всеми полками своими. Горожане же, со стен городских увидев силы великие, немало устрашились. И так татары подошли к городским стенам. Горожане же пустили в них по стреле, и они тоже стали стрелять, и летели стрелы их в город, словно дождь из бесчисленных туч, не давая взглянуть. И многие из стоявших на стене и на забороллах, уязвленные стрелами, падали, ведь одолевали татарские стрелы горожан, ибо были у них стрелки очень искусные. Одни из них стоя стреляли, а другие были обучены стрелять на бегу, иные с коня на полном скаку, и вправо, и влево, а также вперед и назад метко и без промаха стреляли. А некоторые из них, сделав лестницы и приставляя их, влезали на стены. Горожане же воду в котлах кипятили, и лили кипятком на них, и тем

сдерживали их. Отходили они и снова приступали. И так в течение трех дней бились между собой до изнеможения. Когда татары приступали к граду, вплотную подходя к стенам городским, тогда горожане, охраняющие город, сопротивлялись им, обороняясь: одни стреляли стрелами с заборол, другие камнями метали в них, иные же били по ним из тюфяков, а другие стреляли, натянув самострелы, и били из пороков. Были же такие, которые и из самих пушек стреляли...Так все было, и простоял царь под городом три дня, а на четвертый день обманул князя Остея лживыми речами и лживыми словами о мире, и выманил его из города, и убил его перед городскими воротами, а ратям своим приказал окружить город со всех сторон.

Как же обманули Остея и всех горожан, находившихся в осаде? После того как простоял царь три дня, на четвертый, наутро, в полуденный час, по повелению царя приехали знатные татары, великие князья ордынские и вельможи его, с ними же и два князя суздальских, Василий и Семен, сыновья князя Дмитрия Суздальского. И, подойдя к городу и приблизившись с осторожностью к городским стенам, обратились они к народу, бывшему в городе: «Царь вам, своим людям, хочет оказать милость, потому что неповинны вы и не заслуживаете смерти, ибо не на вас он войной пришел, но на Дмитрия, враждуя, ополчился. Вы же достойны помилования. Ничего иного от вас царь не требует, только выйдите к нему навстречу с почестями и дарами, вместе со своим князем, так как хочет он увидеть город этот, и в него войти, и в нем побывать, а вам дарует мир и любовь свою, а вы ему ворота городские отворите... Люди городские, поверив словам их, согласились и тем дали себя обмануть, ибо ослепило их зло татарское и помрачило разум их коварство бесерменское; позабыли и не вспомнили сказавшего: «Не всякому духу веруйте». И отворили ворота городские, и вышли со своим князем с дарами многими к царю, также и архимандриты, игумены и попы с крестами, а за ними бояре и лучшие мужи, и потом народ и черные люди.

Бесерменское – *т.е. бусурманское, бусурмане – мусульмане.*

И тотчас начали татары сечь их всех подряд. Первым из них убит был князь Остей перед городом, а потом начали сечь попов, игуменов, хотя и были они в ризах и с крестами, и черных людей. И можно было тут видеть святые иконы, поверженные и на земле лежащие, и кресты святые валялись поруганные, ногами попираемые, обобранные и ободранные. Потом татары, продолжая сечь людей, вступили в город, а иные по лестницам взобрались на стены, и никто не сопротивлялся им на забороллах, ибо не было защитников на стенах, и не было ни избавляющих, ни спасающих. И была внутри города сеча великая и вне его также. И до тех пор секли, пока руки и плечи их не ослабли и не обессилели они, сабли их уже не рубили — лезвия их притупились. Люди христианские, находившиеся тогда в городе, метались по улицам туда и сюда, бегая толпами, вопя, и крича, и в грудь себя бия. Негде

спасения обрести, и негде от смерти избавиться, и негде от острия меча укрыться! Лишились всего и князя, и воевода, и все войско их истребили, и оружия у них не осталось! Некоторые в церквах соборных каменных затворились, но и там не спаслись, так как безбожные проломили двери церковные и людей мечами иссекли. Везде крик и вопль был ужасный, так что кричащие не слышали друг друга из-за воплей множества народа. Татары же христиан, выволакивая из церквей, грабя и раздевая донага, убивали, а церкви соборные грабили, и алтарные святые места топтали, и кресты святые и чудотворные иконы обдирали, украшенные золотом и серебром, и жемчугом, и бисером, и драгоценными камнями; и пелены, золотом шитые и жемчугом сажженные, срывали, и со святых икон оклад содрав, те святые иконы топтали, и сосуды церковные, служебные, священные, златокованные и серебряные, драгоценные позабирали, и ризы поповские многоценные расхитили. Книги же, в бесчисленном множестве снесенные со всего города и из сел и в соборных церквах до самых стропил наложенные, отправленные сюда сохранения ради, — те все до единой погубили. Что же говорить о казне великого князя, — то многосокровенное сокровище в момент исчезло и тщательно сохранявшееся богатство и богатотворное имя быстро расхищено было.

Скажем и о прочих многих боярах старейших: их казны, долгие годы собираемые и всякими благами наполняемые, и хранилища их, полные богатств и имущества многоценного и неисчислимого, — то все захватили и растащили. И что было у других бывших в городе купцов, богатых людей, палаты которых наполнены всякого добра, а в кладовых хранились всякие товары различные, — то все взяли и расхитили. Многие монастыри и многие церкви разрушили, в святых церквах убийства совершали, и в священных алтарях кровопролитие творили окаянные, и святые места поганые осквернили... Была тогда сеча жестока, и бесчисленное множество тут пало трупов русских, татарами избитых, многих мертвых тела лежали обнаженные — мужчин и женщин. И тут убит был Семен, архимандрит спасский, и другой архимандрит Иаков, и иные многие игумены, попы, дьяконы, клирошане, чтецы церковные и певцы, чернецы и миряне, от юного и до старца, мужского пола и женского — все те посечены были, а другие в огне сгорели, а иные в воде потонули, множество же других в полон поведено было, в рабство поганское и в страну татарскую полонены были.

И тогда можно было видеть в городе плач, и рыдание, и вопль великий, слезы неисчислимые, крик неутолимый, стоны многие, оханье сетованное, печаль горькую, скорбь неутешную, беду нестерпимую, бедствие ужасное, горе смертельное, страх, трепет, ужас, печалование, гибель, поправление, бесчестие, поругание, надругательство врагов, укор, стыд, срам, поношение, уничтожение.

Все эти беды от поганных выпали роду христианскому за грехи наши. И так вскоре те злые взяли город Москву месяца августа в двадцать шестой день, на память святых мучеников Андриана и Натальи, в семь часов дня, в четверг после обеда. Добро же и всякое имущество пограбили, и город подожгли — огню предали, а людей — мечу. И был оттуда огонь, а отсюда — меч: одни, от огня спасаясь, под мечами умерли, а другие — меча избежав, в огне сгорели...

И до той поры, прежде, была Москва для всех градом великим, градом чудным, градом многолюдным, в нем было множество народа, в нем было множество господ, в нем было множество всякого богатства. И в один час изменился облик его, когда был взят, и посечен, и пожжен. И не на что было смотреть, была разве только земля, и пыль, и прах, и пепел, и много трупов мертвых лежало, и святые церкви стояли разорены, словно осиротевшие, словно овдовевшие...

Не только же одна Москва взята была, но и прочие города и земли пленены были. Князь же великий с княгинею и с детьми находился в Костроме, а брат его Владимир в Волоке, а мать Владимирова и княгиня его в Торжке, а Герасим, владыка коломенский, в Новгороде. И кто из нас, братья, не устрашится, видя такое смятение Русской земли!..

Князь же Владимир Андреевич стоял с полками близ Волока, собрав силы около себя. И некие из татар, не ведая о нем и не зная, наехали на него. Он же, помыслив о Боге, укрепился и напал на них, и так Божьей милостью одних убил, а иных живыми схватил, а иные побежали, и прибежали к царю, и поведали ему о случившемся. Он же того испугался и после этого начал понемногу отходить от города. И когда он шел от Москвы, то подступил с ратью к Коломне, и татары приступом взяли город Коломну и отошли. Царь же переправился через реку Оку, и захватил землю Рязанскую, и огнем пожег, и людей посек, а иные разбежались, и бесчисленное множество повел в Орду полона. Князь же Олег Рязанский, то увидев, обратился в бегство...

После того как татары ушли, через несколько дней, благоверный князь Дмитрий и Владимир, каждый со своими боярами старейшими, въехали в свою отчину, в город Москву. И увидели, что город взят, и пленен, и огнем пожжен, и святые церкви разорены, а люди побиты, трупы мертвых без числа лежат. И о том возгоревали немало и расплакались они горькими слезами. Кто не оплачет такую погибель города!...

Той же осенью приехал посол в Москву от Тохтамыша, именем Карач, к князю Дмитрию с предложением о мире. Князь же велел христианам ставить дворы и отстраивать города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов К.А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.
2. Азбелев С.Н. Куликовская победа в народной памяти: Литературные памятники Куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб., 2011.
3. Александров Д.Н. Южная, юго-западная и Центральная Русь и образование Литовского государства / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М., 1994.
4. Амелькин А.О., Селезнев О.В. Куликовская битва в сознании современников и потомков. Воронеж, 2006.
5. Амелькин А.О., Селезнев О.В. Нашествие Батыя и установление Ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII веков. Воронеж, 2004.
6. Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва. Книга для учащихся. Воронеж, 2006.
7. Ашурков В.Н. На поле Куликовом. Тула, 1980.
8. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... Исторический портрет Сергея Радонежского. М., 1990.
9. Буганов В.И. Куликовская битва. М., 1985.
10. Вернадский Г.В. Тохтамыш и Тамерлан // Монголы и Русь. М., 2013.
11. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
12. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963.
13. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Том I. М., 2005.
14. Дмитриев Л.А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV – середина XV в. // История русской литературы. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 182–183;
15. Звягин Ю.Ю. Загадки поля Куликова. М., 2010.
16. Кирпичников А.Н. Куликовская битва / Под ред. акад. Б.А. Рыбакова; Институт археологии АН СССР. Л., 1980.
17. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. Материалы юбилейной науч. конференции: Сб. ст. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983.
18. Куликовская битва: Сборник статей под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1980.
19. Ляпин Д.А. Проигранные битвы Золотой Орды // История в подробностях. № 8 (38) август 2013. С. 56-60.
20. Ляпин Д.А. Система символов в «Житие Сергея Радонежского» // История в подробностях. № 5 (47), 2014. С. 22-28.
21. Ляпин Д.А. Факты и символы «Повести о Темир-Аксаке» // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Вып. 2. Воронеж, 2010. С. 71-79.
22. Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск, 2005.
23. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

24. Петров А.Е. Куликово поле в исторической памяти: формирование и эволюция представлений о месте куликовской битвы 1380 г // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 22-30.
25. Пичета В.И. Белоруссия и Литва в XV-XVI вв. М., 1961.
26. Путилов Б.Н. Литература конца XIV–XV веков: Развитие исторических жанров и зарождение историко-бытовой повести // История русской литературы. Т. 1. Литература X–XVIII веков. М.; Л., 1958. С. 185–186;
27. Сахаров А.М., Образование и развитие Российского государства в XIV-XVII вв., М., 1969.
28. Сукневич И. Битва на поле Куликовом. Хронологическое повествование. М., 1977.
29. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV-XV вв., М., 1957.
30. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 673-682.
31. Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. К., 1987.
32. Шефов Н.А. Древняя Русь. Московское царство. Российская империя. М., 2004.
33. Щербаков А. Куликовская битва. М., 2001.

ЗАНЯТИЕ № 3.

СУДЕБНИК ИВАНА III

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Изучив текст судебника, составьте социальную иерархию Русского государства XV в.
2. Каково было положение церкви в Русском государстве (ст. 54).
3. Перечислите основные должности, связанные с судопроизводством в Русском государстве.
4. Как вы объясните существование возможности решения дел «полям»?
5. Составьте подробное описание судебного дела в русском государстве эпохи Ивана III.
6. Как вы оцениваете систему кормления?
7. Опишите нормы Юрьева дня (ст.57). Насколько целесообразным был уход крестьянина в это время.
8. Каковы были законные основания для холопства?

Дополнительные вопросы:

9. Опишите власть великого князя, исходя из текста Судебника.
10. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии о правовой системе единого русского государства.
11. Сравните Судебник 1497 г. с законодательной системой, существовавшей на тот момент в Западной Европе.
12. Примите участие в ролевой игре «Судопроизводство в России эпохи Ивана III».

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Политическая борьба при Дворе Ивана III и создание Судебника 1497 г.
2. Споры об авторстве Судебника 1497 г.
3. Русский патернализм и Судебник Ивана III.
4. Источники Судебника 1497 г.

5. Судебник 1497 г. и Судебник 1550 гг.: сравнительный анализ.

Образование единого русского государства

После смерти Василия II Дмитриевича в 1425 г. в Московском государстве постепенно разгорается удельная (внутриусобная) война, в центре которой была борьба не столько за власть, сколько - за принцип наследования и само политическое устройство Московского государства. Продолжительная война завершилась в 1453 г. победой Василия II Темного, сына Василия Дмитриевича. Теперь развитие Московского государства шло по пути самодержавной системы, с наследственной передачей власти от отца к сыну. За годы удельной войны начал формироваться новый принцип службы московскому князю, связанный с расселением местной знати на землях Москвы на условиях обязательной и практически пожизненной военной службы (поместно-служилая система).

В итоге, к началу правления Ивана III (1462-1505) московское государство было готово к стремительному внешнеполитическому развитию, опираясь на мощную армию, сплоченную аристократию и единую систему правления. В результате, во второй половине XV в. территория Московского княжества стремительно растет за счет присоединения разрозненных русских земель. Процесс интеграции русских земель в состав единого государства был достаточно сложным и проходил в напряженной политической борьбе, иногда перераставшей в открытые антимосковские выступления.

Формирование нового огромного и разнородного государства требовало создания единой правовой системы. В этой связи, после продолжительной подготовительной работы, в 1497 г. был принят единый свод законов – Судебник.

Судебник сыграл важнейшую роль в истории создания единого Российского государства. Подобного законодательного кодекса на тот момент еще не существовало даже в некоторых ведущих странах Европы. С некоторыми дополнениями и изменениями Судебник действовал вплоть до 1648 г.

Первое упоминание о Судебнике 1497 г. имеется в сочинении о России австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, бывшего послом императора Максимилиана I при дворе Василия III. Его труд был опубликован в 1556 г. в Базеле на латинском языке, эти записки раскрывали содержание некоторых статей Судебника. Рукопись Судебника 1497 г. была обнаружена в 1817 году П. М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 году.

Из текста СУДЕБНИКА 1497 ГОДА

(с параллельным переводом)

1. Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судне посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.

Посул – взятка

Печалование – жалоба

Судить надлежит боярам и окольничим. На суде должен присутствовать также дьяк. Взятки боярам, окольничим и дьякам строго запрещены. Запрещены взятки всем участникам рассматриваемого в суде дела. Подавать в суд на человека ради мести или по дружеской просьбе запрещено.

2. А имати боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будет дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому расчету.

Ищеа - истец

Работа в суде боярина и дьяка оплачивается тем, кто будет виноват, истец или ответчик, минимальная сумма оплаты – рубль. А если дело сложное и стоит выше рубля, то боярин или дьяк рассчитывают стоимость суда по обстоятельствам.

4. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А досудятся до поля, а у поля не стояв, помиряться, и боярину и диаку по тому расчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; а околничему, и диаку, и неделшиком пошлин полевых нет.

Поле – так назывался порядок решения особо спорных дел, включающий кулачный бой, поединок в открытом месте. Судебник конкретизирует порядок взимания пошлин за организацию судебного поединка. Поединку предшествовало крестное целование, даже если бились не сами истцы и ответчики, а наймиты — «полевицики», представляющие интересы той или иной стороны. Отказ от поля расценивался как признание своей вины.

Недельщик – судебный пристав, исполняющий обязанности в воскресенье (неделя по древнерусскому времяисчислению), чтобы застать на месте нужных людей.

Если суд не может установить вины, и обе стороны согласятся решить спор полем, но помирятся до начала выхода в «поле», то боярину и дьяку надо заплатить два алтына, а дьяку 8 денег, окольниковому, дьяку и недельщику ничего не выплачивается.

8. А ТАТБЕ. А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети доправити изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег. А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатить, и боярину лихого истцу вь его гыбели не выдати, а велети его казнити смертною казнью тиуну великого князя московскому да дворскому.

Татьба – воровство.

Ябедничество – ложный донос

О ВОРОВСТВЕ. А если обвинят кого в воровстве, убийстве, ложном доносе или другом деле подобного рода, и вина пойманного преступника на суде будет доказана и вынесен смертный приговор, то истцу належит заплатить из средств приговоренного, из этих же средств оплатить работу боярина и дьяка. Боярину – 2 алтына, дьяку – 8 денег. А если никаких средств для оплаты у казненного нет, то дело передается в суд великого князя.

9. А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

Подымщик – поджигатель домов

Зажигальник – поджигатель укреплений

Виновному в убийстве члена правящей династии, или в покушении на убийство, крамольнику, стремящемуся свергнуть великого князя, воруящему церковное имущество, убийце, поджигателю домов и укреплений, а также разбойнику судебный приговор должен быть связан только со смертной казнью.

10. О ТАТЕХ. А которого татя поймут с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в мной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнью,

бити кнутием да исцево на нем доправя, да судке его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить, ино его бив кнутием, да исцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем.

Головная татьба – похищение людей

Торговая казнь – битье кнутом на площади в присутствии народа

Статок – имущество

О ВОРАХ. Пойманного с поличным вора, совершившего преступление впервые, надлежит бить кнутом на площади прилюдно, а также взять с него денежный штраф. А если не будет у него достаточно денег или имущества, чтобы продать, то виновного, после битья кнутом, отдать пострадавшему в холопы, а денег на суде с него не брать. Эта статья не распространяется на тех, кто ворует церковное имущество и похитителей людей.

13. О ПОЛИЧНОМ. А с поличным его приведут впервые, а, взмолвят на него человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того нес динова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцева заплатити из его статка.

О ПОЛИЧНОМ. Если первый раз поймают вора с поличным, но пять или шесть человек поклянутся, что он занимался воровством и раньше, то его надлежит казнить, а истцу заплатить за его счет.

21. О ВЕЛИКОМ КНЯЗИ. А с великого князя суда и с детей великого князя суда имати на виноватом по тому же, как и с боярского суда, с рубля по два алтына, кому князь велики велит.

О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ. Судить имеют право также великий князь и его дети, на таких же условиях, как и бояре, с рубля им надо платить два алтына, а судить может тот, кому поручит великий князь.

34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя даст, а клепати ему татю не велели никого. А пошлют которого неделика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовили ему никому. А изымав ему татя, не отпустить, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

Опришних – прочих.

При пытках вора запрещается менять его показания, все его показания надо доложить великому князю или судье, который назначен над ним, надо также не допускать ложных обвинений со стороны пытаемого вора. Пристав, который должен арестовать обвиняемого в воровстве, должен исполнять свои

обязанности честно и добросовестно, никому не помогая. Приставу запрещено брать взятки и отпускать обвиняемого, а также арестовывать других людей, кроме того, кто обвинен.

35. А у которого неделика сядят тати, и ему татей на поруку без доклада не дати и не продавати ему татей.

Приставу запрещается отпускать на поруки арестованных обвиняемых самостоятельно, а также продавать их в холопство.

37. УКАЗ НАМЕСТНИКОМ О СУДЕ ГОРОДСКИМ. А в которой город или в волость в которую приедет неделик или его человек с приставною, и ему приставная явити наместнику ил волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимыя, и ему обоих исцов поставити пред наместником или пред волостелем или перед их тиуны.

Наместник – представитель великого князя в городе.

Волостель - представитель великого князя в сельской местности (волости).

КАК СУДИТЬ НАМЕСТНИКУ В ГОРОДЕ. Пристав с обвиняемым и истцом в городе или волости должен явиться к наместнику или волостелю, а если их не будет, то к их управляющему, здесь он должен отдать обоих на суд наместника или волостеля.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворьскому, и старосте и лутчимь людям. А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людям посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити...

Дворский – дворецкий, управляющий княжеским хозяйством на определенной территории.

Кормление – система управления территорией великого князя, оплачиваемая за счет местного населения.

Бояре и дети боярские, которым поручено управлять определенной территорией и решать судебные дела, обязаны проводить суд в присутствии дворецкого, старосты, представителей от населения. Без присутствия лиц суд не может состояться. Все виды взяток на суде боярам или их тиунам категорически запрещены.

42. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную грамоту без боярского доклада и без дьячьей подписи, или з городов без наместничя доклада, за которым кормление за сыном боярским с судом с боярским, и та отпустная грамота не во отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота во отпустную.

ОБ ОТПУСКНОЙ ГРАМОТЕ. А если кто даст на суде отпускную грамоту, освобождающую обвиняемого, то такая грамота без согласования с боярином, которому поручено судопроизводство, без подписи дьяка, или наместника, если суд был на территории порученной его управлению, то такая грамота не действительна, кроме тех случаев, если она подписана лично государем.

46. О ТОРГОВЦЕХ. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо и поимаются у него, и те люди добрые скажут по праву, что пред ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались и целовании ему нет.

О ТОРГОВЦАХ. Покупка на рынке (торгу) при свидетелях любого товара, кроме лошади, достаточна для того, чтобы торговую сделку считать законной, и не требует присяги.

48. О ПОСЛУ ШЕСТВЕ. А кого послух послушествует в бою или в грабежю или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хочет на поле в послухомь лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истець бес целования свое возьмет, и ответчикъ и полевые пошлины заплатит, а вины ему убитые нет...

О СВИДЕТЕЛЯХ. Свидетель преступления (избиения, грабежа, не выдачи долга) участвует в суде, но должен быть свободен и независим от обвиняемого, он сам должен согласиться быть свидетелем, участвовать в решении дела «полем» или присягать на кресте...

51. А послух не говорит перед судиями в ысцевы речи, и истець тем и вановат.

Если свидетель отказывается подтвердить на суде обвинения, то в этом вина истца.

52. А на ком чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или цернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти волно. А исцем или послуху целовати, а наймитом битися; а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же; восхочет, и он сам биется на поли.

Наймит - официальный защитник на суде, адвокат.

А если истец - женщина, ребенок или старый человек, или больной, или представитель церкви, то они для решения дела в суде могут нанять наймита (защитника). Истец и свидетель в этом случае обязательно приносят присягу за наймитов, а наймит, если захочет, может также поучаствовать в решении дела «полю», за человека, его нанявшего.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

А если наймит уйдет раньше срока окончания суда, то он уже не считается наймитом и лишается всех своих обязанностей.

55. О ЗАЙМЕХ. А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печятию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед проплет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу.

О ЗАЙМАХ. Если купец возьмет в долг деньги и случится так, что в пути у него товар пропадет случайно (утонет, сгорит, будет захвачен во время войны), то боярин должен провести расследование и подтвердить эти обстоятельства. Затем купцу необходимо выдать «полетную» грамоту с печатью великого князя, а вернуть долги он обязан без процентов. А если взяв в долг, купец товар и деньги проплет или еще как-нибудь по своей вине погубит и вернуть долг не сможет, то его отдают кредитору в холопы.

56. А холопа полонит рать татарская, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

А если холоп попадет в плен к татарам, и сбежит из плена, то он уже не является холопом.

57. О ХРИСТИАНСКОМ ОТКАЗЕ. А христианам отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полях за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а пойдет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит.

Отказ – выезд крестьянина от одного помещика к другому.

О КРЕСТЬЯНСКОМ ВЫХОДЕ. Крестьянам разрешается выезжать из волости, из села в село (менять место проживания), один раз в году: за неделю до Юрьева дня осеннего (26 ноября) и неделю после этого дня. За отъезд он должен заплатить хозяину земли пожилое: в полях - за двор рубль, а в лесах - полтину. Если крестьянин жил в одном месте год, то он при уходе платит четверть двора, два года – полдвора, а три года - три четверти двора, а четыре года - за весь двор.

59. А попа, и диакона, и чернѣца, и черницу... и вдову, которые питаются от церкви божия, то судить святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А котораа вдова не от церкви божий питается, а живет своим домом, то суд не святительской.

Попа, дьякона, чернеца, черницу и вдову, которые живут за счет церкви, судить должен святитель или назначенный им судья. А если судятся светский человек с церковным, то назначается общий суд. А если судится вдова, не связанная с церковью, то она подлежит обычному суду.

62. О МЕЖАХ. А кто сорет межу или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сорал или грани ссек, ино того бити кнителием, да исцу взяти на нем рубль. А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за борам по два алтына и за рану присудят, несмотря по человеку и по ране и по рассужению.

Сорет – испортит.

О МЕЖАХ. За порчу межи или границы земель великого князя, боярина, монастыря надлежит бить кнутом, а истцу выплатить рубль. А если крестьяне испортят межу собой, за это выплачивается два алтына.

66. О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ. По полной грамоте холоп. По тиуньству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без доклада, и с женою и с детьми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городицкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

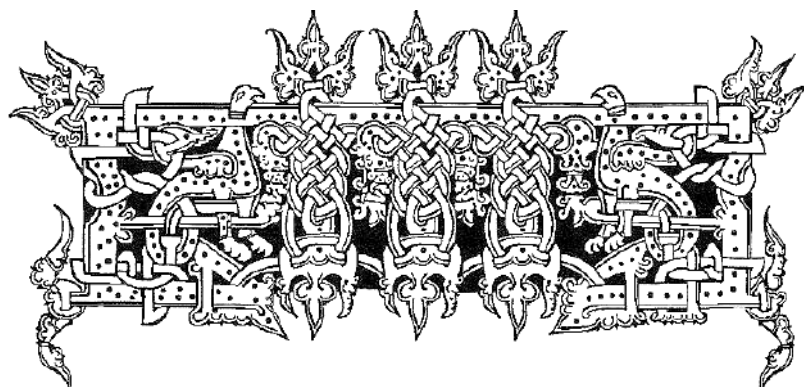
О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ НА ХОЛОПСТВО. Если на человека составлена холопская грамота, он является холопом пожизненно. Если человек стал тиуном или ключником, то он является холопом и без грамоты, но с женой и с детьми, которые живут на земле у одного хозяина, а если дети ключника или тиуна захотят жить отдельно, то они не холопы. Если тиун или ключник живет в городе, то он не является холопом. Вышедшая замуж за холопа, свободная женщина, становится зависимой (холопкой, «робой»),

женившийся на «робе», становится холопом, холоп может быть передан в качестве приданного или по духовной грамоте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб., 2001.
2. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006.
3. История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. М., 2006.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1993.
5. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства (текст судебника с комментариями)
6. Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И.Я. Фроянова. СПб., 2004.

ТЕМА № 2.

РОССИЯ В XVI веке

ЗАНЯТИЕ 1.

РОССИЯ НАЧАЛА XVI ВЕКА ГЛАЗАМИ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Изучив текст сочинения С. Герберштейна, составьте описание быта, нравов и повседневной жизни русского народа
2. Опишите историю Руси глазами С. Герберштейна. Какими источниками пользовался автор?
3. Опишите военные технологии русской армии, объясните специфику ее устройства.
4. Что известно о государственном устройстве России?
5. Опишите положение женщины в русском обществе глазами иностранца.
6. С помощью карты соотнесите титул Великого князя с реальной географией России.
7. Опишите торговлю в России и товары, которые заинтересовали иностранного дипломата?

Дополнительные вопросы:

8. Сопоставьте сведения по истории России русских летописей и сообщение С. Герберштейна.
9. Составьте описание обряда венчания на царство Великого князя. Объясните систему символов в обряде.

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Еретические движения в России в конце XV – начале XVI вв.
2. Первые иностранные описания Русского государства в конце XV – начале XVI вв.
3. Идеология Русского государства в начале XVI в.
4. Россия и Европа в начале XVI в.
5. История Древней Руси в официальной идеологии начала XVI в.
6. Русская культура и политическая мысль начала XVI в.

7. Личная жизнь Василия III.
8. Русско-литовское противостояние в начале XVI в.
9. Русская церковь в первой половине XVI в.
10. Путешествия С. Герберштейна в Россию.

Путешествие Сигизмунда Герберштейна в Россию

В начале XVI в. Россия представляла собой крупное милитаризованное государство в Восточной Европе, в планы которого входило присоединения новых земель. Успешно развивалась экономика и духовная жизнь государства. Россия была монархическим государством, основанным на поместно-служилой системе управления. Новое государство привлекало внимание европейцев, которые пытались изучить Россию и использовать ее в своих интересах. В этой связи в Москву уже с конца XV в. стали прибывать различные посольства и дипломатические миссии. Самым знаменитым дипломатом, составившим подробное описание Российского государства, стал барон С. Герберштейн.

Барон Сигизмунд Герберштейн (1486-1566) – австрийский дипломат, представитель знатной немецкой фамилии, писатель и историк. Он родился в Словении, где изучил славянские языки и увлекся славянской культурой. В 1499 г. поступил в Венский университет, где изучал философию и право, однако оставил учебу и поступил в 1506 г. на военную службу. В 1508 г. во время войны императора Максимилиана I с венграми получил рыцарское звание. С 1516 г. начал карьеру дипломата и ездил с дипломатическими миссиями в различные страны Европы (69 раз). В 1532 г. за дипломатическую службу получил звание барона.

Дважды Сигизмунд Герберштейн посетил Россию: в 1517 г. он участвовал посредником в войне Москвы и Литвы, а в 1526 г. возглавил новую австрийскую делегацию в Москву. Пробыв в России долгое время, узнав язык и культуру местного народа, он издал в 1549 г. книгу «Записки о московских делах». Сигизмунд Герберштейн тщательно изучил историю, литературу, обычаи и нравы русских, религию и политическое устройство. Он также интересовался природой, климатом, географией Российского государства.

Сочинение Сигизмунда Герберштейна пользовалось большой популярностью и неоднократно переиздавалось.

Барон Сигизмунд Герберштейн

ИЗ СОЧИНЕНИЯ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА «ЗАПИСКИ О МОСКОВСКИХ ДЕЛАХ»⁴

Происхождение Руси

Существуют различные мнения о том, от чего Россия получила свое название. Некоторые думают, что она получила имя от Русса, брата или племянника Леха, князя польского, который будто бы был русским князем; по другим — от одного очень древнего города, именем Русса, недалеко от Великого Новгорода; по третьим — от смуглого цвета этого народа... Но москвиты отвергают эти мнения, как несогласные с истиной, подтверждая тем, что их народ издревле назван Россей, т. е. народом рассеянным или разбросанным, на что указывает самое имя, потому что Россей, на языке руссов, значит рассеяние. Справедливость этого ясно доказывается тем, что и теперь еще разные народы живут в России перемешано друг с другом и что различные области России смешаны и перерезываемы другими...

Из государей, которые ныне владеют Руссией, главный есть великий князь московский, который имеет под своей властью большую ее часть; второй — великий князь литовский, третий — король польский, который теперь правит и в Польше и в Литве...

Русия — имеется ввиду Киевская Русь, существовавшая в IX-XII вв.

⁴ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

О происхождении же народа они не имеют никаких известий, кроме летописных... именно, что это народ славянский из племени Иафета, что прежде он жил на Дунае, где ныне Венгрия и Булгария, и назывался тогда норцами, что наконец он рассеялся по разным землям и получил названия от мест поселения... Об этом свидетельствуют их собственные летописи.

Кто сначала властвовал над руссами, неизвестно, потому что у них не было письмен, посредством которых их деяния могли бы быть сохранены для потомства; но после того как Михаил, царь константинопольский, прислал славянский алфавит в Булгарию в 6406 году от сотворения мира, тогда в первый раз они начали записывать и вносить в свои летописи не только то, что происходило в то время, но также и то, что они слышали от предков и долго удерживали в памяти. Когда руссы спорили между собою о княжеской власти и, воспламенясь взаимною ненавистью, при возникших тяжких раздорах, взялись наконец за оружие, тогда Гостомысл, муж мудрый, пользовавшийся большим уважением в Новгороде, дал совет, чтобы они отправили послов к варягам и склонили бы к принятию власти трех братьев, которые там весьма уважались. Его послушали, и тотчас отправлены были послы, и призвали трех родных братьев, которые пришли туда и разделили между собою власть, врученную им добровольно. Рюрик получил княжество новгородской и поставил свой престол в Ладоге, в 36 немецких милях ниже Великого Новгорода. Синеус утвердился на Белом озере; Трувор же в княжестве псковском, в городе Изборске. Руссы хвалятся, что эти три брата вели свое происхождение от римлян, от которых производит свой род и нынешний московский государь. Пришествие этих братьев в Россию, по летописям, было в 6370 году от сотворения мира. Когда умерли двое из них без наследников, оставшийся в живых Рюрик получил все княжества и раздал города друзьям и слугам...

О титуле великого князя Московского

Со времени Рюрика до нынешнего князя прежние государи не употребляли другого титула, как великих князей или владимирских, или московских, или новгородских и пр., кроме Иоанна Васильевича (*т.е. Ивана III*), который называл себя господином всей России и великим князем владимирским и пр. Василий же Иоаннович присваивает себе титул и имя царя следующим образом: «Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всей России, и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и пр., Государь и Великий Князь Нижней земли Новгородской и Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Белевский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и пр.». Так как ныне все называют его императором, то мне кажется необходимым распространиться о титуле императора и о причине этой ошибки. Слово «царь» на русском языке значит «король», гех. Но на общем славянском языке, у поляков, богемцев и всех других, под словом «царь»

понимают императора или цесаря от созвучия этого слова с последним долгим слогом слова «Caesar».

Обряд венчания Великого Князя на царство

Следующее описание, которое я с трудом достал, изобразит тебе обычай венчания московских князей на царство. Эту форму употребил великий князь Иоанн Васильевич, когда ставил своего внука Димитрия великим князем и монархом России...

Посреди храма Пресвятой Девы воздвигается досчатое возвышение, на котором помещены три седалища - именно для деда, внука и митрополита. Ставится также налож, на котором положены княжеская шапка и бармы т. е. княжеские украшения. Потом в назначенное время собираются митрополит, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и все духовенство в торжественном облачении. Когда входит в храм великий князь с внуком, диаконы поют по обыкновению многия лета одному великому князю Иоанну. После этого митрополит со всем клиром начинает петь благодарственный молебен Пресвятой Деве и св. Петру Исповеднику, которого они по своему обычаю называют чудотворцем. По окончании этого митрополит и великий князь с внуком всходят на досчатое возвышение и садятся на приготовленные седалища, между тем как внук останавливается на краю возвышения. Тогда великий князь произносит следующие слова: «Отец митрополит! По воле Божией, по древнему обычаю, соблюденному доселе великими князьями, нашими предками, великие князья-отцы назначали великое княжество своим первородным сыновьям; и как, по их примеру, великий князь родитель мой, при себе благословил меня на великое княжество, так и я перед всеми благословил на великое княжество моего первенца Иоанна. Но так как Божиею волею случилось, что сын мой умер и остался после него единородный сын его Димитрий, которого Бог дал мне на место сына, то я пред всеми вами благословляю его, теперь и после меня, на великое княжество владимирское, новгородское и пр., на которые я благословил его отца».

После этого митрополит велит внуку сесть на назначенное ему место и благословляет его крестом, а диакону велит читать молитвы диаконов; сам между тем, сидя подле него и наклонив голову, произносит молитву.

Окончив ее, митрополит приказывает двум архимандритам принести ему бармы, которые покрыты вместе с шапкой одним шелковым покрывалом (оно называется ширинкою). Потом передает их великому князю и осеняет внука знаменiem креста. Великий же князь возлагает их на внука. Потом митрополит говорит: «Мир всем».

Наконец он подает великому князю княжескую шапку, принесенную по его приказанию двумя архимандритами: затем осеняет внука крестом во имя Отца и Сына и Святого Духа. Потом, когда великий князь возложил шапку на

главу внука, митрополит, потом архиепископ и епископы, подходя, благословляют его рукою. Когда же это было сделано по порядку, митрополит и великий князь приказывают внуку сесть с ними и, немного обождав, встают...

По окончании этого Димитрий пришел к деду и матери. Это происходило в 7006 году от сотворения мира, а от Рождества Христова в 1497, в четвертый день месяца февраля.

За обедом Димитрию был поднесен в дар широкий пояс, сделанный из золота, серебра и драгоценных камней, которым его опоясывали; после этого поднесены были переяславские сельги, т. е. рыбки из озера Переяславского, не отличающиеся от наших сельдей, имя которых они и носят. Полагают, что этот сорт рыб подают потому, что Переяславль никогда не отделялся от Московии, т. е. от монархии.

Бармы есть род широкого ожерелья из мохнатого шелку; снаружи они прекрасно отделаны золотом и всякого рода драгоценными камнями; Владимир отнял их у одного генуэзского правителя Кафы, побежденного им.

О религии русских

Россия как начала, так и до сего времени твердо пребывает в вере христианской по греческому закону. Ее митрополит некогда имел свое местопребывание в Киеве, потом во Владимире, ныне же в Москве. Митрополиты каждые семь лет посещали Россию, подвластную литовцам, и возвращались оттуда с собранными деньгами. Но князь Витовт не захотел более допускать этого, именно для того, чтобы не вывозилось серебро из его областей. Собрав для того епископов, он поставил собственного митрополита, который ныне имеет свое пребывание в Вильне, столице Литвы. Хотя Литва и следует римскому закону, однако в ней видно русских храмов более, чем римских. Впрочем, русские митрополиты получают поставление от константинопольского патриарха.

Русские в своих летописях открыто славятся тем, что прежде Владимира и Ольги земля русская была крещена и благословлена Христовым апостолом Андреем. Они говорят, что Андрей пришел из Греции к устью Борисфена и поплыл вверх по реке к тем горам, где ныне Киев, и там благословил и крестил всю землю...

Некогда митрополит, так же архиепископы, были выбираемы на соборе из всех архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов: искали в монастырях и пустынях мужа святой жизни и избирали его. Про нынешнего же князя говорят, что он обыкновенно призывает к себе несколько известных ему лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению.

Во владениях московского князя есть еще два других архиепископа — в Новгороде... и в Ростове; также епископы: тверской, рязанский, смоленский, пермский, суздальский, коломенский, черниговский, сарский. Все они подчинены московскому митрополиту. Они имеют свои известные доходы от поместий других, как они называют, экстраординарных случаев; но не имеют замков, городов и никакого, как они называют, мирского управления. От мяса постоянно воздерживаются. Я узнал, что в Московии только два архимандрита, игуменов же очень много, и все они избираются по воле князя, которому никто не смеет сопротивляться...

Священники большею частью содержатся приношениями прихожан, и им даются маленькие домики с полями и лугами, от которых они снискивают пропитание, как и их соседи, своими собственными руками или руками слуг. Они получают весьма небольшие приношения: иногда дают церковные деньги в рост, по десяти со ста, и проценты предоставляют священнику, чтобы не быть вынужденными питать его на свой счет. Некоторые живут щедротами князей. Приходов, одаренных поместьями и владениями, немного, исключая епископств и некоторых монастырей. Ни один приход... не отдается никому, кроме священника. В каждом храме есть только один алтарь и, по их мнению, можно совершать только одну обедню в день. Очень редко храм бывает без священника, который обязан совершать богослужение только три раза в неделю.

Одежду имеют почти такую же, как миряне, надевая на голову, кроме маленькой и круглой шапочки, которою они прикрывают выбритое место, еще широкую шляпу от жары и дождей или носят также высокие бобровые шапки серого цвета. Все они ходят, опираясь на палки, называемые посохами.

Монастырями управляют, как мы сказали, аббаты и приоры; последних они называют игуменами, а первых архимандритами. Уставы и правила у них самые строгие; впрочем, они ослаблены и не совсем соблюдаются. Они не смеют пользоваться никакими увеселениями. Если у кого-нибудь будет найдена арфа или какой-нибудь другой музыкальный инструмент, того весьма строго наказывают. От мяса они постоянно воздерживаются. Все они повинуются не только приказанию князя, но и каждому боярину, присылаемому от князя. Я был свидетелем, как мой пристав требовал у игумена одной вещи; когда тот не дал ему немедленно, пристав погрозил ему розгами, после чего он тотчас принес ему требуемую вещь. Многие удаляются из монастырей в пустыни и там выстраивают себе хижинки, в которых живут или одни, или с товарищами, питаются от земли и деревьев, т. е. кореньями и древесными плодами...

Хотя митрополит, епископы и архиепископы постоянно воздерживаются от мясного, однако в мясоед они имеют право подавать за своим столом мясо, когда приглашают гостей из мирян или священников, что запрещено архимандритам и игуменам...

Способ заключения брака

Зазорно и постыдно для молодого человека самому сватать девушку: дело отца предложить молодому человеку, чтобы он женился на его дочери. При этом у них в обычае говорить такие слова: «Так как у меня есть дочь, то я желал бы, чтобы ты был мне зятем». На это молодой человек говорит: «Если ты меня просишь в зятя и тебе так угодно, то я пойду к моим родителям и доложу им об этом». Потом, если родители и родственники будут согласны, то они сходятся вместе и толкуют о том, что отец даст дочери в приданое. Потом, порешив о приданом, назначают день свадьбы. Тем временем жениха не пускают в жилище невесты, и если он станет просить, чтобы по крайней мере ему можно было увидеть ее, то родители обыкновенно отвечают: «Узнай, какова она, от других, которые ее знают». Доступ дается ему не прежде, как уже свадебный договор скреплен страхом огромного штрафа, так что жених не может отказаться без большой пени, если бы и хотел. В приданое большею частью даются лошади, одежды, копыя, скот, рабы и тому подобное. Приглашенные на свадьбу редко дарят деньги, но посылают невесте подарки, которые жених тщательно замечает и откладывает. После свадьбы жених вынимает их по порядку и снова осматривает; те из них, которые ему нравятся и кажутся годными к употреблению, он посылает на рынок и приказывает ценовщикам оценить их поодиночке, а все остальные отсылает каждому особенно с благодарностью. За те, которые он удержал, в продолжение года он отплачивает деньгами по оценке или какою-нибудь другою вещью равного достоинства. Если же кто-нибудь ценит свой подарок выше, тогда жених немедленно прибегает к присяжным ценовщикам и принуждает хозяина вещи принять их оценку. Так же, если жених не отблагодарил кого в течение года или не возвратил подарка, то он обязан удовлетворить того вдвойне. Наконец, если он не позаботился дать чей-нибудь подарок для оценки присяжным, то принужден сделать вознаграждение по воле и присуждению того, кто дал этот подарок. Этот самый обычай соблюдает народ при подарках всякого рода...

Они называют прелюбодеянием только связь с женою другого. Любовь супругов по большей части холодна, преимущественно у благородных и знатных, потому что они женятся на девушках, которых никогда прежде не видали, а потом, занятые службой князя, принуждены оставлять их, оскверняя себя гнусным распутством на стороне.

Положение женщин самое жалкое. Ибо они ни одну женщину не считают честною, если она не живет заключившись дома и если ее не стерегут так, что она никогда не показывается в публику. Они почитают, говоря я, мало целомудренную ту женщину, которую видят чужие и посторонние. Заключенные дома, женщины занимаются только пряжей. Все домашние работы делаются руками рабов. Что задушено руками женщины — курица или какое-нибудь другое животное, — тем они гнушаются, как нечистым. У беднейших жены исправляют домашние работы и стряпают. Впрочем, желая в

отсутствие мужей и рабов зарезать курицу, они выходят за ворота, держа курицу или другое животное и нож, и упрашивают проходящих мужчин, чтобы они убили сами.

Весьма редко пускают их в церковь и еще реже в общество друзей, разве только они очень стары и уже нет места никакому подозрению. Однако в известные дни, посвященные веселью, они позволяют женам и дочерям сходиться для забавы на приятных лугах: там, сидя на каком-то колесе, наподобие колеса Фортуны, они то поднимаются вверх, то опускаются вниз; или по-другому: вешают веревку, садятся на нее, их подталкивают, и они качаются взад и вперед; или наконец забавляются некоторыми известными песнями, ударяя в ладоши, а плясок вовсе не водят никаких...

О военном деле в России

Через год или через два князь делает набор по областям и переписывает боярских детей, чтобы знать их число и сколько каждый имеет лошадей и служителей. Потом каждому определяет жалованье, как было выше сказано. Военную службу несут те, которые могут это по своему состоянию. Редко дается им покой, ибо князь воюет то с литовцами, то с ливонцами, то с шведами, то с казанскими татарами, — или если не ведет никакой войны, то обыкновенно каждый год ставит двадцать тысяч человек на страже в местах около Дона и Оки для предупреждения нападений и грабежей перекопских татар. Обыкновенно каждый год он вызывает их по очереди из их областей в Москву для исполнения всех должностей. В военное же время они не служат погодно и по очереди, но принуждены идти на войну все и каждый, как те, которые на жаловании, так и те, которые ожидают милости князя. [206]

Перекопские татары — т.е. крымские татары

Лошади у них небольшие, холощенные, без подков и с самой легкой уздой. Седла прилажены таким образом, чтобы можно было без труда оборачиваться на все стороны и натягивать лук. Они сидят на лошадях, до того согнув ноги, что не могут вынести удара дротиком или копьем немного посильнее. Весьма немногие употребляют шпоры, а большая часть — плетку, которая всегда висит на мизинце правой руки, чтобы ее можно было сейчас схватить и употребить в дело, когда понадобится; если дойдет дело до оружия, то ее выпускают из руки и она висит по-прежнему.

Обыкновенное оружие — лук, стрелы, топор и палка в роде булавы, называемая по-русски кистенем, а по-польски — бассалык. Саблю употребляют богатейшие и благороднейшие. Длинные кинжалы, висящие наподобие ножей, бывают так запятаны в ножны, что едва можно прикоснуться к верхней части рукоятки и схватить ее в случае нужды. Равным образом употребляют длинный повод от узды, на конце разрезанный, и привязывают его на палец левой руки, для того чтобы можно было брать лук и, оставив узду, употреблять его в дело. Хотя в

одно и то же время они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть, однако искусно и без всякого затруднения управляются с ними.

Некоторые из знатных употребляют латы, кольчугу, искусно сделанную будто из чешуи, и поручи; весьма немногие имеют шлем, заостренный кверху и с украшенной верхушкой.

Некоторые имеют одежду, подбитую хлопчатой бумагой, для защиты от ударов. Употребляют также пики.

Они никогда не употребляли в сражении ни пехоты, ни пушек; ибо все, что они ни делают, делают внезапно и быстро — нападают ли на неприятеля, преследуют ли его или бегут; таким образом, за ними не может следовать ни пехота, ни артиллерия...

При первом натиске они очень смело нападают на неприятеля; но напор их непродолжителен, как будто они хотят сказать: «Бегите или мы побежим сами».

Они редко берут города с бою или сильным штурмом, но обыкновенно доводят до сдачи продолжительной осадой, голодом или изменой. Хотя Василий осаждал Смоленск и громил его пушками, которые частью привез с собою из Москвы, частью отлил во время осады, однакож ничего не сделал. Осаждал он и Казань с большою ратью и также с пушками, которые доставил туда по реке, но и тогда ничего не сделал; крепость была зажжена, совершенно сгорела и снова была выстроена вполне, а его воины тем временем не смели даже взобраться на обнаженный холм и занять его.

Ныне князь имеет пушечных литейщиков из немцев и итальянцев, которые, кроме пищалей, льют пушки, также ядра и пули такого же рода, какие употребляют и наши государи; однако они не умеют и не могут пользоваться ими в сражении, потому что все полагают в быстроте. Они не знают, когда должно употреблять большие пушки, которыми разрушают стены, или малые, которыми разрывают ряды и останавливают натиск неприятелей...

Кому-нибудь может показаться удивительным, что они, как я сказал, содержат себя и своих людей такое долгое время на таком маленьком жалованье; потому я скажу в немногих словах об их бережливости и воздержности в пище. У кого шесть, а иногда и больше лошадей, тот употребляет только одну из них под тяжести, для ношения необходимейших вещей. Во-первых, у него есть толченое просо в мешочке, длиною в две ладони; потом фунтов восемь или десять соленого свиного мяса; также соль в мешочке, смешанная, если он богат, с перцем. Кроме того, всякий носит с собою топор, трут, кастрюли или медный горшок и если приходит куда-нибудь, где нет никаких плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичины, то разводит огонь, наполняет горшок водою, в которую кладет полную ложку проса, прибавляет соли и варит — и господин и холопы живут, довольствуясь этой пищей. Если господин слишком голоден, то съедает все, и,

таким образом, иногда холопы превосходно постятся целые два или три дня. Если господин хочет отобедать получше, то к этому прибавляет маленькую частицу свинины...

Но когда у них есть плоды, или чеснок, или лук, то они легко могут обойтись без всего другого. Намереваясь дать сражение, они полагаются более на многочисленность сил, с которыми могут напасть на неприятеля, нежели на мужество воинов и на хорошее устройство войска; сражаются счастливее издали, чем вблизи, и потому преимущественно стараются обойти неприятеля и напасть на него с тылу...

О посещении чужого дома

В каждом доме и в каждом покое на самом почетном месте ставят изображения святых, писанные или литые. Когда кто-либо приходит к другому, то, вошедши в комнату, тотчас снимает шапку и ищет глазами, где образ; увидев его, трижды знаменуется крестом и, наклоня голову, говорит: Господи, помилуй. Потом здоровается с хозяином словами: Дай Бог здоровья. Затем, взявшись за руку, они целуются и наклоняют головы; потом тотчас взглядывают друг на друга, чтобы видеть, кто из них ниже поклонился; и таким образом три или четыре раза попеременно наклоняют головы, оказывая друг другу честь и как бы споря в этом между собою. После того садятся, и гость, окончив свое дело, выходит прямо на середину комнаты, обращает лицо к образу, снова крестится три раза и, наклоня голову, повторяет прежние слова. Потом, обменявшись прежними приветствиями, он уходит. Если это человек довольно важный, то хозяин следует за ним до лестницы; если познатнее, то он провожает дальше, наблюдая меру таким образом по достоинству каждого. У них соблюдаются удивительные церемонии: человеку с небольшим состоянием нельзя въезжать на лошади в ворота дома какого-нибудь вельможи. Для людей бедных и неизвестных труден доступ даже к обыкновенным дворянам: те весьма редко показываются в публику с тою целью, чтобы сохранить более весу и уважения к себе. Ибо ни один благородный, немного побогаче, не пройдет пешком через четыре или пять домов, если за ним не следует лошадь...

О торговле

Если кто-нибудь привезет в Московию какие бы то ни было товары, то он должен немедленно заявить и показать их у сборщиков пошлин или начальников таможни. В назначенный час они осматривают и оценивают их; даже и когда они оценены, все еще никто не смеет ни продавать их, ни покупать, прежде нежели они будут показаны князю. Если князь захочет купить что-нибудь, то в ожидании этого не позволено, чтобы купец показывал свои вещи или чтобы кто-нибудь надбавлял цену. От этого происходит, что купцов иногда задерживают очень долго.

Не всякому также купцу можно приезжать в Московию, исключая литовцев, поляков и подвластных им. Шведам, ливонцам и германцам из приморских городов позволено производить торговлю и закупать товары только в Новгороде; туркам же и татарам — в Холопьем городе, куда во время ярмарки стекаются люди разных племен из самых отдаленных мест. Когда же отправляются в Москву посланники и полномочные послы, тогда все купцы, откуда бы они ни были, если только они приняты под их защиту и покровительство, могут свободно и беспошлинно ехать в Москву; это и вошло у них в обычай.

Товары большею частью состоят из серебряных слитков, сукон, шелку, шелковых и золотых материй, жемчугу, драгоценных камней, золотой канители. Иногда купцы привозят вовремя иные дешевые вещи и получают от них немало прибыли. Часто также случается, что все желают какой-нибудь вещи; кто первый привозит ее, тот более обыкновенного получает прибыли. А когда многие купцы привезут большое количество одних и тех же товаров, то иногда следует за тем такая дешевизна, что тот, кто продавал свои товары по самой высокой цене, покупает их назад по понизившейся цене и с великою для себя выгодой привозит опять в отечество. Товары, которые вывозятся оттуда в Германию, суть меха и воск, в Литву и Турцию - кожи, меха и длинные белые зубы животных, которых они сами называют моржами и которые живут в Северном море; из них обыкновенно турки искусно делают рукоятки кинжалов. Наши земляки думают, что это рыбы зубы, и так их и называют. В Татарию вывозятся седла, узды, одежды, кожи; оружие же и железо вывозятся только украдкой или по особому позволению областных начальников, в другие, северо-восточные страны. Однако они возят к татарам суконные и полотняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и т. п. Торгуют они с большими обманами и хитростями и не скоро кончают торг, как писали некоторые. Ибо, прицениваясь к какой-нибудь вещи, они дают за нее меньше половины, чтобы обмануть продавца, и не только держат купцов в неизвестности по месяцу или по два, но иногда доводят их до совершенного отчаяния. Впрочем, кто знает их нравы и не заботится или показывает вид, что не заботится о хитростях, посредством которых они уменьшают цену вещи и тянут время, тот продает свои товары без всякого убытка.

Иностранцам продают они каждую вещь очень дорого, так что просят пять, восемь, десять, иногда двадцать червонцев за то, что в другом случае можно купить за один червонец. Хотя за то сами они покупают от иностранцев редкую вещь за десять или пятнадцать флоринов, тогда как она едва стоит один или два...

В казну вносится денежный сбор или пошлина со всех товаров, которые ввозятся или вывозятся. Со всякой вещи ценою в один рубль платится семь денег, кроме воска, с которого берется пошлина не только по цене, но и с весу. С каждой меры веса, которая на их языке называется пудом, платится четыре деньги.

Отдача денег на проценты во всеобщем употреблении; хотя они говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов. Проценты почти невыносимы, именно с пяти рублей всегда берут один, т. е. двадцать со ста. Церкви, как было сказано, поступают снисходительнее, получая (как они говорят) десять за сто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007.
2. Борисов Н.С. Иван III. М., 2000.
3. Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991.
4. Зимин А.А. Возрождённая Россия (Россия на рубеже XV—XVI столетий. Очерки социально-политической истории). М., 1982.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения. Т. 1-5. М., 1987-1989.
6. Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.
7. Скрынников Р.Г. Иван III. М., 2006.
8. Горматюк А.А. Царский лик. Надгробная икона Великого князя Василия III. М., 2003.
9. Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве // Герберштейн С. Записки о Московитских делах; Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве / Пер. А.И. Малеина. Спб., 1908. С. 251-275.
10. Мельник А.Г. Московский великий князь Василий III и культы русских святых // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2013. № 4. Том I. С. 7-12.
11. Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010.
12. Франческо де Колло. Доношение о Московии. Итальянец в России XVI века. М., 1986.
13. Шишов А.В. Василий III: Последний собиратель земли Русской. М., 2007.

ЗАНЯТИЕ 2.

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Изучив текст переписки, охарактеризуйте взгляды на власть А.М. Курбского и Ивана Грозного.
2. Опишите обвинения А.М. Курбского и ответы на них Ивана Грозного.
3. Каковы были идеальные отношения государства и церкви с точки зрения Ивана Грозного?
4. Составьте рассказ о детстве и начале правления Ивана Грозного.
5. Опишите взгляд Ивана Грозного на русскую историю.
6. Как Иван Грозный объяснял казнь воевод и опалу сторонников реформ? Какое обвинение бывшим соратникам было главным?
7. Почему Иван Грозный упрекал А.М. Курбского в попытке сохранить свою жизнь бегством в Литву?

Дополнительные вопросы:

8. Проведите ролевую игру, посвященную диалогу двух политических деятелей.
9. Напишите эссе, отталкиваясь от фразы Ивана Грозного: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить».
10. Чем вы объясните популярность переписки Ивана Грозного и Андрея Курбского в русских правящих кругах и общественной мысли XVI-XVII вв.?

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Иван Грозный как писатель.
2. Иностранцы на службе у Ивана Грозного.
3. Идеология Русского государства Ивана Грозного.
4. Личность Ивана Грозного в современной историографии (на материале работ И.Я. Фроянова).
5. Что такое «Избранная рада?».
6. Иван Грозный и Западная Европа.

7. Взгляд Ивана Грозного на русскую историю.
8. А.М. Курбский и его сочинения о России.
9. Русская церковь и Иван Грозный.
10. Опричнина Ивана Грозного.

Иван Грозный и Андрей Курбский.

После смерти Василия III в 1533 г. наступил долгий период междуцарствия, поскольку наследнику престола было всего 3 года: вначале страной правила его мать, Елена Глинская, а затем - боярские правительства, враждующие между собой. Достигнув 16 лет, Иван IV сам начинает править самостоятельно, но обстановка в стране была тяжелой при том, что молодой царь не имел достаточного опыта в управлении. В таких условиях вокруг царя образуется круг лиц, представителей знати и церкви, которые надеялись провести в стране ряд радикальных реформ практически во всех сферах (т.н. «избранная рада»). Они сумели повлиять на Ивана IV и убедить его в необходимости преобразований. Реформы начались с 1550 г. и продолжались несколько лет. Они имели положительный эффект для развития экономики, военного дела, способствовали развитию культуры.

К 1560 г. царь начал тяготиться реформами, ведущими к ограничению его власти. Постепенно начинается отстранение реформаторов, закончившееся их полным уходом от власти. Иван IV начинает вести самостоятельную политику, которая особенно ярко проявилась в начавшейся в 1558 г. Ливонской войне, куда многие из реформаторов были назначены воеводами. Неудачи в войне вызвали у царя подозрения в причастности к этому отстраненных им бывших соратников. Начинаются казни и опалы. В апреле 1564 г. один из сторонников реформ, князь Андрей Михайлович Курбский, опасаясь ареста, бежал в Литву. Разногласия царя и А.М. Курбского стали основанием для появления оригинального памятника литературы - «Переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским».

Чориков Б. Иван Грозный выслушивает письмо от Андрея Курбского

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ИВАНА ГРОЗНОГО И АНДРЕЯ КУРБСКОГО ⁵

ГРАМОТА КУРБСКОГО ЦАРЮ-ГОСУДАРЮ ИЗ ЛИТВЫ

Царю, Богом препрославленному и среди православных когда-то всех светлее являвшемуся, а ныне же – за грехи наши – ставшему нашим врагом, с совестью пораженной проказой, какой не встретишь и у язычников. Не хотел я говорить тебе ничего, царь, но из-за твоих тяжких притеснений и моего великого сердечного горя все-таки решил сказать хоть немного обо всем.

Зачем ты царь истребил данных тебе Богом воевод, как было когда-то в Израиле, зачем казнил победителей и святую их кровь пролили у ворот церквей, ведь эта мученическая кровь, потому что воеводы убитые тобой за тебя честно сражались, а ты их обвинил в каком-то чародействе и в лживых изменах, это все-равно что свет во тьму обратить или сладкое назвать горьким!

В чем же они провинились, эти несчастные христиане, твои соратники на войне? Не они ли разгромили гордые царства и сделали их покорными тебе, царь? А ведь у этих царств предки наши в рабстве прежде были. И этим воеводам сдались крепости немецкие...

Гордые царства – *т.е. татарские ханства, оставшиеся от Золотой Орды.*

Крепости немецкие – *т.е. крепости Ливонского ордена.*

А может быть ты, царь, думаешь, что ты бессмертен и никогда не предстанешь перед Иисусом, Богом нашим на Страшном суде? Неужели ты впал в такую страшную ересь, что не веришь в Страшный суд? Или ты наивно думаешь, что Бог помилует возгордившихся притеснителей и не отомстит им за мельчайшие прегрешения?...

Какого только зла и каких гонений я от тебя не претерпел! И каких бед и напастей ты на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и вспомнить, ибо множество их и горем еще объята душа моя... И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. И кровь

⁵ Дается сразу перевод текста на современный русский язык.

моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед Богом моим. Бог читает в сердцах: а я в уме своем постоянно размышлял, и совесть свою брал в свидетели, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел - в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил, и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела Господня одерживал для твоей же славы, и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив, преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет неустанно трудился в поте лица своего, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук... особенно много ран получил от варваров в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами. А тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что Бог их еще лучше ведает... И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя...

А письмецо это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд Бога моего Иисуса. Аминь.

БЛАГОЧЕСТИВОГО ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ КРЕСТОПРЕСТУПНИКОВ, КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА КУРБСКОГО С ТОВАРИЩАМИ, ОБ ИХ ИЗМЕНЕ

Вступление

...Богом нашим Иисусом Христом дана было дано победоносное знамя— крест первому из благочестивых царей – Константину, а затем и всем православным царям и хранителям православия. После по Божьей воле благодать православия достигла Российского царства, началось же всё Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского от великого царя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого царя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над

безбожными татарами и так вплоть до мстящего за обиды врагам православия - деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель наших, отца нашего великого государя Василия, и сегодня в нас православие пребывает, как в смиренных скипетродержателей Российского царства...

Мы же ни у кого царство свое не отнимали, но по Божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не брали.

Пишем мы это послание как истинно православные самодержцы, в ответ бывшему прежде истинному православному нашему боярину, советнику и воеводе, а теперь - отступнику от честного и животворящего креста Господня и губителю христиан, и примкнувшему к врагам христианства, отступившему от поклонения Божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы... – князю Андрею Михайловичу Курбскому...

Об измене А.М. Курбского

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; испугался ты казни, а мог ведь, если мнишь себя невиновным, ради души телом пожертвовать. Зачем ты веришь словам лживым своих друзей и советчиков, которые как бесы нас хотят на весь мир опозорить, были они раньше друзьями нашими и советниками, а теперь отреклись от нас, забыв свои клятвы верности, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, будто мы ничего не слышим и не видим. Доносят они вам в Литву о нас ложно, а вы их за эту лож награждаете у себя землями и деньгами, полагаете, что эти доносчики ваши слуги, и от них разозлившись на меня начали даже православные церкви уничтожать.

Не полагай, что это справедливо – разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело – человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело – Бог. Или думаешь, что воюя за литовцев и поляков, не будешь, окаянный, разорять православных наших храмов? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и православные церкви разорять, и иконы попираť, и православных христиан убивать; А если сам своими руками не посмеешь уничтожать православные

иконы и храмы, то все равно вина твоя в том будет, ведь ты помогаешь этому злу, словно ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела православных невинных младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием - совершать такие злодеяния? Если же ты скажешь, что литовцы и немцы тоже христиане, то это ложь. Если бы они и христиане были, то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно было; да и ясно, что сейчас в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов Господних...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против Бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом!... В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради Бога?... Ты бежал не от смерти, а ради славы в той кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это была бы для тебя не смерть, а дар благой? В конце концов все равно умрешь.... Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?

...Все Божественные писания наставляют в том, что дети не должны противиться родителям, а рабы Господам ни в чем, кроме веры. А если ты, научившись у отца своего, дьявола, всякое лживыми словами своими сплетаешь, будто бы бежал от меня ради веры, то – жив Господь Бог мой, жива душа моя - в этом не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, не смогут нас обвинить. Очень надеемся мы дать ответ перед Богом и тебе и всем тем, кто попрал святые иконы, отверг христианскую Божественную тайну и отступил от Бога (ты же с ними полюбовно объединился) и обличить их словом, и провозгласить благочестие, и объявить, что воссияла благодать.

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков, – ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив

крестное целование, присоединился к врагам православного христианства; и к тому же еще, не подумав о собственном злодействе, нелепости говоришь этими неумными словами, будто в небо швыряя камни...

Ответ на обвинения в злоупотреблении царской властью

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд таишь ты под языком своим, то хотя письмо твое по хитрости твоей наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни... Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд по обычаю бесовскому?...

Это все о мирском; в духовном же и церковном если и есть некий небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены, кроме того, и я человек: нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен; а не так как ты – считаешь себя выше людей и равным ангелам. А о татарских и немецких народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого ты в своей озлобленности не смог понять, считая благочестием, чтобы самодержавие подпало под власть известного тебе попа и под ваше злодейское управление. И это по твоему рассуждению "нечестие", когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью попа и вашего злодейства?... Сколько зла я тогда от вас претерпел, обо всем это подробнее дальнейшие слова известят.

Известного тебе попа – *т.е. священника Сильвестра, оказывавшего большое влияние на Ивана Грозного в первые годы правления.*

Если же ты вспоминаешь о том, что в церковном служении что-то не так было и что игры бывали, то ведь это происходило из-за ваших коварных замыслов, ибо вы отторгли меня от спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня едва переносимое бремя, а сами и пальцем не шевельнули; и поэтому было церковное служение не твердо, частью из-за забот царского правления, вами же подорванного, а иногда – чтобы избежать ваших коварных замыслов. Что же до игр, то, они происходили лишь из-за обычных человеческих слабостей, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы народ нас, своих государей, признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или, по советам родителей, к более достойному обратятся...

А ты зачем против разума душу свою и крестное целование ни во что счел, из-за мнимого страха смерти? Советуешь нам то, чего сам не

делаешь!... Требуешь от человека большего, чем позволяет человеческая природа да и сам не делая, требуешь этого от других. Но всего более этими оскорблениями и укорами, которые вы как начали в прошлом, так и до сих пор продолжаете, ярясь как дикие звери, вы измену свою творите - в этом ли состоит ваша усердная и верная служба, чтобы оскорблять и укорять? Уподобляясь бесноватым, дрожите и, не дожидаясь Страшного суда, спешите ко мне со своим коварным и самовольным приговором, и все ваши начальники таковы, вместе с попом и с Алексеем, все вы осуждаете меня как собаки. И этим вы стали противниками Богу, а также и всем святым и преподобным, прославившимся постом и подвигами, отвергаете милосердие к грешным, а среди них много найдешь падших, и вновь восставших (не позорно подняться!), и подавших страждущим руку, и от бездны грехов милосердно отведших, по апостолу, "за братьев, а не за врагов их считая", ты же отвернулся от них! Так же как эти святые страдали от бесов, так и я от вас пострадал.

С попом и с Алексеем – т.е. с Сильвестром и с Алексеем Адашевым, лидерами кружка реформаторов (*«Избранной рады»*).

Оправдание казней

Что ты, собака, совершив такое злодеяние, пишешь и жалуешься!.. Что же ты вы так боитесь моих казней? Пойми же, что правитель не должен быть кротким и бессловесным, он не должен смиряться с неправдой! Ведь и сам апостол сказал: «К одним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня». Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом? Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний. Неужели ты, по своему безумному разуму, полагаешь, что царь всегда должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств? Неужели не следует казнить разбойников и воров? А ведь лукавые замыслы этих преступников, которых мы казнили, еще опаснее! Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней. Что же должен делать правитель, как не разбирать жалобы друг на друга своих подданных?

Разве же это "супротив разума" – сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, убил! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время Пасхи! А ведь они причислены к святым... Ибо всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими, добрым же - милосердие и кротость, злым же - жестокость и муки, если же нет этого, то он не царь. Царь страшен не для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро; а если делаешь зло – бойся, ибо царь не напрасно меч носит – для устрашения злодеев и ободрения добродетельных. Если же

ты добр и праведен, то почему, видя, как в царском совете разгорелся огонь, не погасил его, но еще сильнее разжег? Где тебе следовало разумным советом уничтожить злодейский замысел, там ты еще больше посеял плевел.

Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды и злодеев-изменников, а царь им повинуется? А это, по-твоему, «противно разуму и совести», когда невежда вынужден молчать, злодеи повержены и царствует Богом поставленный царь? Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами. Тебе чего захотелось – того, что случилось с греками, погубившими царство и предавшимися туркам? Это ты нам советуешь? Так пусть эта погибель падет на твою голову!

Неужели же это свет – когда поп и лукавые рабы правят, царь же – только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма – когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет?

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в том-то причина и суть всего вашего коварного замысла, ибо вы с попом решили, что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом – на деле. Потому все так и случилось и вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда Бог избавил евреев от рабства, разве он поставил перед ними священника или многих управителей? Нет, он поставил владеть ими одного царя – Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от Бога. Заклучи из этого, что не подобает священнослужителям братья за дела правления.

Рассуждение о самодержавной власти

Посмотри на все это и подумай, какое управление бывает при многоначалии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменникам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело – спасать свою душу, а другое дело – заботиться о телах и душах многих людей; одно дело – отшельничество, иное – монашество, иное – священническая власть, иное – царское правление. Отшельничество подобно агнцу, никому не противящемуся, или птице, которая не сеет, не жнет и не собирает в житницу; монахи же хотя и отреклись от мира, но, однако, имеют уже обязанности, подчиняются уставам и заповедям, – если они не будут всего

этого соблюдать, то совместное житие их расстроится; священническая же власть требует строгих запретов словом за вину и зло, допускает славу, и почести, и украшения, и подчинение одного другому, чего инокам не подобает; царской же власти позволено действовать страхом и запрещением и обузданием и строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей. Так пойми же разницу между отшельничеством, монашеством, священничеством и царской властью. И разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Это совершенно исключено! Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой такое бесчестие? А священникам это подобает. Уразумей поэтому разницу между царской и священнической властью!

Так же неприемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители, и потому можешь понять, что это такое...

Ответ на обвинение в казнях воевод

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили своих воевод, как было когда-то в Израиле, данных нам Богом для борьбы с врагами нашими, различным казням предали и их святую и геройскую кровь в церквах Божиих пролили, и кровью мученической обогрили церковные пороги, и якобы придумали им неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обвиняя их в колдовстве и изменах, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол... А достойных воевод своих мы не убивали... да и не воеводами вовсе держится русская земля! А держится она Божьим милосердием, и милостью пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а вовсе не воеводами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с Божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Крови же в церквах Божьих мы никакой не проливали. Победоносной же и святой крови в нынешнее время в нашей земле не видно, и нам о ней неведомо. А церковные пороги – насколько хватает наших сил и разума и верной службы наших подданных – светятся всякими украшениями, достойными Божьей церкви, всякими даяниями; после того как мы избавились от вашей бесовской власти, мы украшаем не только пороги, но и помост, и преддверие, – это могут видеть и иноплеменники. Кровью же никакой мы церковных порогов не обгащаем; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза поносят и укоряют (подобно

зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отошедшего), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат нам честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованием; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А в других странах сам увидишь, как там карают злодеев – не по-здешнему. Это вы по своему злодейскому нраву решили вдруг любить изменников, а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали; если же ты вспоминаешь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...

Рассуждение о начале правления

Выше я обещал подробно рассказать, как жестоко я пострадал из-за вас в юности и страдаю доныне. Это известно всем (ты был еще молод в те годы, но, однако, можешь знать это): когда по Божьей воле, сменив порфиру на монашескую рясу, наш отец, великий государь Василий, оставил это брренное земное царство и вступил на вечные времена в царство небесное предстоять пред царем царей и господином государей, мы остались с родным братом, святопочившим Георгием.

Мне было три года, брату же моему год, а мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы – литовцы, поляки, крымские татары, астраханцы, ногаи, казанцы, да ещё и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали, ибо князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали тогда в Литву. Да и куда только изменники тогда не бегали, взбесившись, - и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных.

Но ничего из этого не вышло: по Божьему заступничеству и пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам и благословению наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах... Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отреклись и присоединились к дяде нашему, к князю Андрею, многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но с Божьей помощью этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое ты их хвалишь? Не в том ли они за нас свою душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города

Радогощь, Стародуб, Гомель, – так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить на измену, чтобы погубили славу родной земли, то тогда предатели вступают в союз с иноплеменниками – лишь бы навсегда погубить землю!

Когда же суждено было по Божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с братом Георгием круглыми сиротами – никто нам не помогал; оставалась нам надежда только на милосердие Божие, и на милость пречистой Богородицы, и на всех святых молитвы и уповали лишь на благословение родителей наших.

Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний – получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и села, и имущества наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери нашей перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча палками, а остальное разделили. А ведь делал это дед твой, Михаил Тучков. Вот так князья Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и так воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе.

А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли: свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с братом моим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков.

Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас не взглянет – ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую кичливость? Как исчислить подобные бесчисленные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя! Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто на жалование, а взяли себе, а жаловали не за дело, назначали

не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что и говорить! Всю себе захватили. Потом напали на города и села и, подвергая жителей различным жестоким мучениям, без жалости грабили их имущество... Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее поступали и говорили.

Так они жили много лет, но когда я стал подрастать, то не захотел быть под властью своих рабов и поэтому князь Иван Васильевич Шуйского от себя отослал на службу, а при себе велел быть боярину своему князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав множество людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его сторонники, Кубенские и другие, еще до его прихода захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского, и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили, а митрополита Иоасафа с великим бесчестием прогнали с митрополии. Так же вот и князь Андрей Шуйский и его единомышленники явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, оборвали на нем одежду, вытащили из нашей столовой палаты и хотели его убить. Тогда мы послали к ним митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они с неохотой послушались наших слов и сослали его в Кострому, а митрополита толкали и разорвали на нем мантию с украшениями, а бояр пихали взащей. Это они-то – доброжелатели, что вопреки нашему повелению хватали угодных нам бояр и избивали их, мучили и ссылали!... Хороша ли такая верная воинская служба? Вся вселенная будет насмехаться над такой верностью! Что же и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

О начале своего царствования

Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава Богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают Бога, то случился за наши грехи по Божьему гневу в царствующем граде Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками, как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что

будто мать матери нашей, княгиня Анна Глинская, со своими людьми и слугами вынимала человеческие сердца и таким колдовством спалила Москву и что будто мы знали об этом их замысле! И по наущению наших изменников народ собравшись с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Димитрия Солунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и апостольскую церковь Пречистой Богородицы и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь!

Мы жили тогда в своем селе Воробьево, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Да как же мне не посмеяться над таким умыслом? Зачем нам сами жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сторело, каких во всей вселенной не сыщешь! Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег. Во всем видна ваша собачья измена....

Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев, ваш начальник, еще в дни нашей юности, не пойму каким образом, возвысившийся из телохранителей; мы же, видя все эти измены вельмож, взяли его из навоза и сравнивали его с вельможами, надеясь на верную его службу. Каких почестей и богатств не удостоили мы его, и не только его, но и его род! Какой же верной службой он отплатил нам за это, расскажем дальше. Потом, для совета в духовных делах и спасения своей души, взял я попа Сильвестра, надеясь, что человек, стоящий у престола Господня, побережет свою душу, а он, поправ свои священнические обеты и свой сан и право предстоять с ангелами у престола Господня, к которому стремятся ангелы преклониться, а он все это поправ коварно! Но ведь сперва как будто начал творить благо, следуя Божественному Писанию. Так как я знал из Божественного Писания, что подобает без раздумий повиноваться добрым наставникам, и ему, ради совета его духовного, повиновался своей волей, а не по неведению... Потом собрали мы всех архиепископов, епископов и весь священный собор русской митрополии и получили прощение на соборе том от нашего отца и Богомольца митрополита всея Руси Макария за то, что мы в юности возлагали опалы на вас, бояр, также и за то, что вы, бояре наши, выступали против нас; вас же, бояр своих, и всех прочих людей за вины все простили и обещали впредь об этом не вспоминать, и так признали всех вас верными слугами.

Но вы не отказались от своих коварных привычек, снова вернулись к прежнему и начали служить нам не честно, попросту, а с хитростью. Так же и поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они советовать тайком от нас, считая нас неразумными: и так вместо духовных стали обсуждать мирские дела, мало-помалу стали подчинять вас, бояр, своей воле, из-под нашей же власти вас выводя, приучали вас прекословить нам и в чести вас почти что равняли с нами... И так мало-помалу это зло окрепло, и стали вам возвращать вотчины и города, и села, которые были отобраны от вас по уложению нашего деда, великого государя, и которым не надлежит быть у вас, и те вотчины, словно ветром разметав, незаконно роздали, нарушив уложение нашего деда, и этим привлекли к себе многих людей. И потом ввели к нам в совет своего единомышленника, князя Дмитрия Курлятева, делая вид, что он заботится о нашей душе и занимается духовными делами, а не хитростями; затем начали они со своим единомышленником осуществлять свои злые замыслы, не оставив ни одного места, где бы у них не были назначены свои сторонники, и так во всем смогли добиться своего. Затем с этим своим единомышленником они лишили нас прародителями данной власти и права распределять честь и места между вами, боярами нашими, и взяли это дело в свое ведение и усмотрение, как вам заблагорассудится и будет угодно, потом же окружили себя друзьями и всю власть вершили по своей воле, не спрашивая нас ни о чем, словно нас не существовало, – все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников. Если мы предлагали даже что-либо хорошее, им это было неужгодно, а их даже негодные, даже плохие и скверные советы считались хорошими.

Так было и во внешних делах, и во внутренних, и даже в мельчайших и самых незначительных, вплоть до пищи и сна, нам ни в чем не давали воли: все свершалось согласно их желанию, на нас же смотрели как на младенцев.

Неужели же это «противно разуму», что взрослый человек не захотел быть младенцем? Потом вошло в обычай: если я попробую возразить хоть самому последнему из его советников, меня обвиняют в нечестии, как ты пишешь в своем неразумном послании мне, а если и последний из его советников обращается ко мне с надменной и грубой речью, не как к владыке и даже не как к брату, а как к низшему, – то это хорошим считается у них; кто нас хоть в малом послушается, сделает по-нашему, – тому гонение и великая мука, а если кто раздражит нас или принесет какое-либо огорчение, – тому богатство, слава и честь, а если не соглашусь – пагуба душе и разорение царству... Вот какое тогда сияло православие! Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы подвергались в житейских делах, во время поездок, и во время отдыха, и в церковном предстоянии, и во всяких других делах?...

Бог, свое милосердие к нам умножая, дал нам тогда наследника - сына Дмитрия; когда же, немного времени спустя, я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем Адашевым, обрадовались и решили, что мы уже в небытии, и, забыв наши благодеяния, а того более – души свои и то, что присягали на верность нашему отцу и нам – не искать себе иного государя, кроме наших детей, решили посадить на престол нашего дальнего родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, хотели погубить, подобно Ироду (и как бы им не погубить!), воцарив князя Владимира... Когда же мы по Божью милосердию все узнали и полностью уразумели и замысел этот рассыпался в прах, поп Сильвестр и Алексей Адашев и после этого не перестали жесточайше притеснять нас и давать злые советы, под разными предлогами изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали лютой ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали...

Начало Ливонской войны и опала реформаторов

Когда же началась война с германцами... поп Сильвестр с вами, своими советчиками, жестоко нас за нее порицал; когда за свои грехи заболели мы, наша царица или наши дети, – все это, по их словам, свершалось за наше непослушание им. Как не вспомнить тяжкий путь из Можайска в царствующий град с больной царицей нашей Анастасией? Из-за одного лишь неподобающего слова! Молитв, хождений к святым местам, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нашем, нашей царицы и детей - всего этого по вашему коварному умыслу нас лишили, о врачебной же помощи против болезни тогда и не вспоминали.

И когда, пребывая в такой жестокой скорби и не будучи в состоянии снести эту тягость, превышающую силы человеческие, мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева и всех его советников, нестрого наказали их за все это: на смертную казнь не осудили, а разослали по разным местам, поп Сильвестр, видя, что его советники лишились всего, ушел по своей воле, мы же его с благословением отпустили, не потому, что устыдились его, но потому, что я хочу судиться с ним не здесь, а в будущем веке, перед агнцем Божиим, которому он всегда служил, но, презрев, по коварству своего нрава, причинил мне зло; в будущей жизни хочу с ним судиться за все страдания мои душевные и телесные. Поэтому и чаду его я до сих пор позволил жить в благоденствии, только видеть нас он не смеет. Кто же, подобно тебе, будет говорить такую нелепость, что следует повиноваться попу?... Как я сказал выше, я не причинил Сильвестру никакого зла. Что же касается мирских людей, бывших под нашей властью, то мы наказали их по их изменам: сначала никого не осудили на смертную казнь, но всем, кто не был с ними

заодно, повелели их сторониться; это повеление провозгласили и утвердили крестным целованием, но те, кого ты называешь мучениками, и их сообщники презрели наш приказ и преступили крестное целование и не только не отшатнулись от этих изменников, но стали им помогать еще больше и всячески искать способа вернуть им прежнее положение, чтобы составить против нас еще более коварные заговоры; и так как тут обнаружилась неутолимая злоба и непокорство, то виноватые получили наказание, достойное их вины...

Ответ на обвинения в казни подданных

В церквах же, вопреки лжи твоей, ничего подобного не было. Как я сказал выше, виновные понесли наказание по своим проступкам; все было не так, как ты лжешь, неподобающим образом называя изменников и блудников – мучениками, а кровь их - победоносной и святой, и наших врагов именуя сильными, и отступников – нашими воеводами; только что я рассказал, каково их доброжелательство и как они за нас полагают души. И не можешь сказать, что теперь мы клеветем, ибо измена их известна всему миру: если захочешь, сможешь найти свидетелей этих злодейств даже среди варваров, приходящих к нам по торговым и посольским делам. Так это было. Ныне же даже те, кто был в согласии с вами, наслаждаются всеми благами и свободой и богатеют, им не вспоминают их прежних поступков, и они пребывают в прежней чести и богатстве...

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы Господствуют? И тьма и горечь ли это, если Господствует данный Богом государь, как подробно написано выше?... О вине наших подданных и нашем гневе на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем; но если и подобает поведать о винах их, об этом сказано выше.

А что ты писал, будто эти предстатели покорили и подчинили татарские царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбрости снова могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинствами сравниться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пылом, не так, как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом; и такие храбрые люди в течение тринадцати лет до нашего возмужания не смогли защитить христиан от варваров!...

Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились, и теперь оттуда приходит на помощь православию больше тридцати тысяч воинов. Так-то вы громили и подчиняли нам прегордые царства! И вот так заботимся и печемся о христианстве мы, а ты говоришь, что мы царствуем неразумно! Это все о Казани, а на Крымской земле и на пустых землях, где бродили звери, теперь устроены города и села. А чего стоит ваша победа на Днепре и на Дону? Сколько же злых лишений и пагубы вы причинили христианам, а врагам – никакого вреда!...

А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво вас наказали, – если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу, если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам.

Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть – общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества...

А что ты мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях, и все тело твое изранено, - то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и с Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если мы так и поступали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы свои бранные подвиги, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не стремясь к бранным подвигам, а ища покоя... Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся...

Заключение

Ничем я не горжусь и не хвастаюсь и ни о какой гордости не помышляю, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами,

присваиваете себе святительский и царский сан, поучая, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, по злым их преступлениям им и наказание следует...

КРАТКИЙ ОТВЕТ АНДРЕЯ КУРБСКОГО НА ПРЕПРОСТРАННОЕ ПОСЛАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО

Широковещательное и многошумное послание твое получил, и понял, и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобало бы писать, а особенно потому, что из многих священных книг нахватаю, как видно, со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно! Тут же и о постелях, и о шубейках, и иное многое – поистине слово вздорных баб рассказы, и так все невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику и философию.

И к чему же меня, человека, уже совсем смилившегося, скитальца, жестоко оскорбленного и несправедливо изгнанного.. так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда Божьего, ругать и так мне грозить! И вместо того чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях... Что ж да будет за то это Бог тебе судьей! И так жестоко грызть за глаза ни в чем не повинного человека, с юных лет бывшего верным слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно Богу.

И уже не знаю, что ты от меня хочешь. Уже сколько ты погубил князей, представителей славных старинных родов, идущих от князя Владимира! Всё, что не разграбили у них дед твой и отец ты до грабил и последнюю рубаху отнял. И хотел я ответить тебе на каждое твоё слово, но подумал и решил, что лучше здесь промолчать, а потом на Страшном суде дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными! Когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицеприятия на суде том, но каждому человеку прямодушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит в засвидетельствует истину. А кроме того, скажу, что не подобает мужам

благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше... А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобой близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской – Господа Бога, спаса нашего Иисуса Христа. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев И.Д. Земский строй на Руси. М., 2004.
2. Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009.
3. Горсей Дж. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
4. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
5. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической истории России середины XVI в. М., 1960.
6. Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982.
7. Иловайский Д.И. Царская Русь. М., 2002.
8. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.
9. Манягин В.Г. Апология Грозного Царя: критический обзор литературы о царе Иоанне Васильевиче Грозном. «Библиотека Сербского Креста», 2004.
10. Панченко А.М., Успенский Б.А. Кн. 1. Киевская и Московская Русь // Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха. — М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 2. С. 457-478.
11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993.
12. Пронина Н. Иван Грозный. «Мучитель» или мученик? М., 2005.
13. Скрынников Р.Г. Далекий век: Иван Грозный: Борис Годунов: Сибирская одиссея Ермака. Исторические повествования. Л., 1989.
14. Скрынников Р.Г. У истоков самодержавия // История Российская. IX–XVII вв. Весь мир, 1997.
15. Славянская энциклопедия: XVII век в 2-х томах. Т. 1. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004.
16. Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.
17. Филюшкин А. Андрей Курбский. М., 2008.
18. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2009.
19. Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.
20. Широкоград А.Б. Украина - противостояние регионов. М., 2010.

